ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
АНДРЕЙ БЕЛЯНИН
КАЗАК В РАЮ

Андрей Олегович Белянин

Казак в Раю

Серия «Казак», книга 1

Текст предоставлен издательством «Армада»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=128852
Казак в Раю: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0566-4

Аннотация

Боги тоже любят поиграть…

Итак, на доску Судьбы ставятся две фигуры. Иван – потомственный филолог, а ныне современный казак, с кучей комплексов, горячим сердцем и верной шашкой. Рахиль – юная еврейка, военнослужащая государства Израиль, с неподражаемым жаргоном и вечным поиском злобных антисемитов. И вот эти две полные, фатальные, непримиримые, даже крайне радикальные противоположности после загадочно скоропостижной смерти попадают в Рай.

Чистое небо, ласковое солнышко, синее море, мир и благодать… Но! Разве у казаков и евреев может быть один Рай?! Да ещё такой, где индусы практикуют человеческие жертвоприношения, где с автоматами через плечо бегают адепты Белого Братства, где корабли инопланетных бесов похищают людей, а сама «райская» жизнь на каждом шагу подвергает

вас безжалостным испытаниям. Прямо какой-то антисемитско-русофобский заговор!

Не сразу Иван и Рахиль понимают, что собственный Рай можно найти только вместе, рука об руку, прикрывая друг друга спиной… Даже если против вас всё – религия, вера, национальные предрассудки и сплошные враги!

Ибо игры богов **никогда** не заканчиваются, они лишь переходят на иной уровень…

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	16
Глава третья	25
Глава четвёртая	34
Глава пятая	44
Глава шестая	50
Глава седьмая	59
Глава восьмая	69
Глава девятая	80
Глава десятая	89
Глава одиннадцатая	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Андрей Белянин
Казак в Раю

– Вот эти двое.

– Почему именно они?

– Хотя бы потому, что они умерли.

– Когда?!

– Ну, или умрут… сегодня. Ибо сказано: без воли моей и волос не упадёт…

– Между прочим, это мои слова.

– Знаю, знаю… Так мы играем или нет?!

…Иван Кочуев шёл по вечернему городу, и новенькая портупея игриво поскрипывала в такт его движениям. Сапоги и фуражка тоже были относительно новыми, а вот гимнастёрка и синие штаны с жёлтыми лампасами достались в наследство от «Бударочки», развалившегося ансамбля казачьей песни. Настроение было радостное и приподнятое. Атаман собственноручно утвердил новый макет газеты «Казачий вестник», что сразу возводило Ивана (как редактора, наборщика и журналиста в одном лице) едва ли не в подъесаульскую должность «зам-атамана по вопросам печати»!

С чего именно молодой образованный человек двадцати трёх лет из интеллигентной семьи в наше время вдруг решил податься в казачество – вряд ли бы толком объяснил даже он

сам… То ли зов предков, то ли генная память, то ли в армии в солдатиков не наигрался, а может быть, просто поиск своего места в урбанизированном мире – кто знает? Хорошо ещё парень подался в казаки, а не в хиппи, например, не в панки, не в сатанисты или вообще в национал-большевики!.. Впрочем, доподлинно судить об этом трудно, а наверняка узнать уже не удастся, ибо в то роковое мгновение, когда он переходил перекрёсток, из-за угла бесшумно вылетел навороченный джип. Без пяти минут подъесаул Иван Кочуев не успел даже почувствовать боли…

…Рахиль Файнзильберминц, стройная, подтянутая девушка в форме мотострелковых войск Израиля, отдыхала с друзьями в маленьком кафе близ арабских кварталов Иерусалима. Её родители переехали в «землю обетованную», когда девочке исполнилось шестнадцать лет, и сейчас она отдавала свой гражданский долг новой родине.

Действительную службу проходили практически все, дезертиров и уклонистов, мягко говоря, не жаловали. Привыкать приходилось ко многому – от традиционного еврейского уклада жизни и ежедневной разговорной практики в иврите до абсолютно иного, непривычного мировоззрения, умения сосуществовать и выживать на улицах разделённого города под беззаботными улыбками туристов и ненавидящими взглядами палестинцев. Рахиль всегда была ко всему готова и не ждала от жизни особенных сюрпризов. Одно время даже планировала остаться в армии, благо здесь всегда

имелась востребованность и перспектива карьерного роста. Всё было перечёркнуто взрывом легкового автомобиля араба-смертника, огненный шквал унёс в тот день много жизней, а её столик оказался ближе всех…

…Вот так грустно начинается эта в общем-то довольно весёлая история…

Глава первая

О том, что смерть – это ещё не повод для знакомства. Особенно если вы попали в Рай… Особенно!

…А это, вне всякого сомнения, был Рай! Золотой песчаный берег бирюзово-синего океана с романтически размытым горизонтом и алмазными бликами на нежно дышащих волнах. Бездонное небо исключительной чистоты, лимонное солнце, щедрое до расточительности, тропический лес и воздух, полный самых восхитительных цветочных ароматов. Многоцветные бабочки, сладкоголосые птички, серебряные стрекозы и трогательные морские черепашки у самой кромки прибоя…

– Ох-ре-неть, до чего же любо! – с чувством выдохнул современный казак, потягиваясь на тёплом песке.

– Зэ пашут Ганн Эдэн! – с восторженным придыханием раздалось у него за спиной. Иван резко повернул голову и едва не столкнулся нос к носу с черноволосой кудрявой девчонкой в длинном белом балахоне. Примерно такое же одеяние было и на нашем герое: длинное, белое, несомненно, стерильное и наверняка типовое.

– Здрасте вам.

– Э-э… шалом.

– Алейкум шалом?! – попытался припомнить Иван. Девушка неуверенно кивнула, но потом, видимо передумав, отрицательно замотала головой. Память у обоих не отшибло, что с ними произошло, прекрасно понимали оба, куда попали, тоже догадывались, а дальше-то что? Как надо себя вести, попав в Рай, им, видимо, никто не объяснял. Ни Тора, ни Священное Писание особенных советов на эту тему не дают. Типа сначала попади, а там уж… на месте разберёшься. Молодой человек, как мужчина, решил разбираться первым…

– Позвольте представиться. – Он встал и, выпрямив спину, гордо доложил: – Кочуев Иван Степанович, бывший подъесаул астраханского казачьего войска, заматамана по вопросам печати! Был сбит джипом с иноверцами из Аджарии, а сюда попал не иначе как по Промыслу Божьему, охраняющему православных казаков да служивый люд.

– О-о… таки вы казак? – с непередаваемой смесью настороженности, интереса, отчуждения и сострадания ответила девушка, но, решив быть вежливой, тоже дала полный отчёт: – Рахиль Александровна Файнзильберминц, бывшая военнослужащая группы мотострелкового батальона государства Израиль. Трагически погибла в результате взрыва автомобиля террориста-смертника. Возможно, это единственная причина, по которой я и попала в Рай.

– Ум… так, это… ты что, еврейка?!

– Вы знаете, казак… Мне кажется, что именно здесь, перед престолом Всевышнего, глупые расовые предрассудки и суеверия должны бы рассыпаться прахом, нет? Вы только вдумайтесь, мы не где-нибудь у троюродной тёти и не с экскурсией в летний музей этнографии Мордовского автономного округа… Это же Рай! Кущи! Святые места! Здесь всё иначе, добрее, терпимее, возвышенней и…

– Нет, точно еврейка?

– И главное, я ведь очень хорошо всё помню. Вспышка пламени, бестелесная субстанция, ранее бывшая мною, этот чёрный тоннель и далёкий, тёплый, притягивающий свет. Он манит, он обещает успокоение и блаженство, и вот уже нет ни горечи, ни обиды, ни грусти о потерянном мире… Это словно вновь ощутить объятия мамы в детстве, словно первые слова Торы, которые мы учили с папой, первое бальное платье, первый поцелуй…

– Еврейка… – обречённо определился молодой человек. Тупо посмотрел на свой наряд, зачем-то поднял подол до колен, опустил, плюнул и решительно зашагал к морю. Несколько сбитая с толку, Рахиль удивлённо обернулась ему вослед…

– Простите, э… Иван?! Что-то не так?

– Да-а, что-то не так… ЧТО-ТО!!! – Он присел на корточки, зачерпнул в ладони ласковой воды и дважды плеснул себе в лицо, шумно отфыркиваясь. – Я, значит, умер… попал,

собственно, в Рай, а в Раю, видите ли Файнзильберминцы!

– О, извините…

– Это вообще православный Рай или что?! – Горячий астраханский казак встал и, запрокинув голову, обратился к благодушно настроенным небесам. – Нет, может, я чего недопонимаю? Может, я подвигов не совершил, в церковь ходил редко, кровь не пролил за царя и отечество, но в войске-то состою уже третий месяц! Так какого рожна меня, потомственного казака, к евреям определили?!

– Минуточку, так вы что, ещё и антисемит? – уже довольно раздражённо вклинилась юная еврейка, мрачно скрестив руки на груди.

– Погоди, не мешай… Видишь, я с Господом разговариваю.

– Нет, так я тоже с ним поговорю! Мало мне родители рассказывали, мало я по жизни этого маразма насмотрелась, мало меня взорвали исключительно по национальному признаку – таки даже здесь, в Раю, те же песенные мелодии! Первый, кого я встречаю с открытым сердцем и чистой душой, – антисемит!!!

– Я не антисемит… – нервно огрызнулся Иван Кочуев, чуть отшагивая в сторону. – Просто… ну, в политике, в науке, в культуре, в искусстве – в… везде одни евреи! Хоть в Раю-то можно… без вас?! Ничего личного, но… хотелось бы как-то…

Рахиль покраснела, побледнела, сжала кулачки и… ниче-

го не сказав, резко села на песок, закрыв лицо руками. Способ чисто женский и практически безотказный, можно даже не всхлипывать. Не прошло и минуты, как муки совести буквально изгрызли свежеумершего есаула. Причём подходящих слов у него, разумеется, не нашлось, он просто опустился рядом, чувствуя себя полным идиотом. Пока они так сидели на песочке, словно два надутых голубка, в изумрудных листьях кустарника за их спинами блеснули синие хищные глаза. Чьи-то кошмарные зубы обнажились в смрадном оскале…

– Ладно, я извиняюсь…

Ответом послужил долгий, протяжный вздох, выразительно напоминающий о трагической судьбе всего богоизбранного народа.

– Хорошо, я готов ещё раз извиниться! В конце концов, действительно могла произойти какая-то нелепая ошибка, и ты попала в наш православный Рай, а должна бы… совсем в другое место.

Два вздоха. Первый о том, что кое-кто ни черта не понимает в религии, а второй на тему бессовестных антисемитов, от которых даже на небесах нет ни спасения, ни покоя!

– Слушай, может, хватит, а?! – не выдержав, сорвался молодой человек. – Я тут, блин, честь казачью роняю, кланяюсь по-всякому, а она уязвлённую непробиваемость изображает! Мне что, ещё за дореволюционные погромы прощения попросить надо?!

– А это мысль… почему бы и нет? – Рахиль отодвинула одну ладонь, заинтересованно покосившись на буреющего казака.

– А потому что… что… а ваши вообще Христа распяли!

– У-у… самая истоптанная тема. – Девушка кротко перевела дух и замерла – за спиной её непримиримого оппонента медленно вырастало ужасающее краснокожее чудовище!

– Он, между прочим, пришёл к вам, как к нормальным людям. Мёртвых оживлял, больных излечивал, проповедовал хорошее всякое, а вы?!

– Ва… вы… ой!

– Чего уж теперь ойкать! Сами виноваты. И ведь распяли же за милую душу! Там даже прокурор местный против был, а фарисеи упёрлись – казни, мол, его, и баста! А теперь чего бледнеть-то и глаза испуганные делать? Всё, что было, то было! Вот если бы он к нам пришёл, к казакам…

Мысленному взору Рахили на мгновение представилась совершенно невероятная икона – каноническое лицо в казачьей фуражке набекрень, новенькой форме, с шашкой в одной руке и гранёным стаканом в другой. К тому же оно ещё и подмигивало! Пришлось срочно помотать головой, отгоняя видение…

– Сзади! Да обернитесь же вы наконец. – Не выдержав, девушка бросилась вперёд, едва ли не силой разворачивая бывшего подъесаула лицом к надвигающейся опасности. К её глубочайшему изумлению, он даже не вздрогнул.

– Ух ты, красавец какой. – Одобрительно прищёлкнув языком, парень с ног до головы оглядел массивную фигуру человекообразного монстра. – Здесь таких водиться не должно, значит, из Ада забежал. Я так понимаю, что это он по твою душу…

– С чего вдруг?

– Ну, раз я здесь, то тут православный Рай. Не может же настоящий казак попасть в ваш, иудейский?! Против Божеского Промысла не попрёшь, так что извини, но…

– В смысле, вы за меня не заступитесь?!

– В иной ситуации от всей широты души! – честно перекрестился парень. – Но если мы в Раю, то эту рожу мог только Господь за тобой прислать, а нам против Бога – никак…

Краснокожее чудовище распахнуло кошмарную пасть, заливисто похохотало и, вытянув мощную мускулистую лапу, мгновенно схватило болтуна за шею. Удивлению Ивана не было предела…

– Ка-ко-го… я ж свой, право-слав-ный… Дышать же нечем!

Умер он или не умер, но факты – вещь неоспоримая, в горло перестал поступать воздух, перед глазами поплыли разноцветные круги и треугольнички, а грязные когти монстра почти ломали гортань. Из последних сил молодой человек попытался, извернувшись, пнуть его ногой в грудь, но удар босой пятки, казалось, только развеселил душителя.

– Эй, шлимазл! Улыбнись в мою сторону… – холодно по-

просил звенящий девичий голосок. Клацанье затвора – и эхо шести выстрелов разорвало райскую тишину! Шесть полновесных пуль прошили грудь монстра насквозь! Бледно-зелёный Иван Кочуев, выпав из разжавшихся пальцев, вспахал носом песок, что-то массивное тяжело рухнуло рядом…

– Таки мы продолжим религиозный разговор или ну его, просто позагораем?!

Глава вторая

О том, что, если вас что-то не устраивает в данном Раю, не спешите скандалить и требовать неустойку. Может быть, это всего лишь не ваш РАЙ?! А может быть, и не РАЙ вовсе…

Красно-коричневое мускулистое тело безобразного монстра нервно вздрагивало в последних конвульсиях. Жизнь уходила из него толчками синей крови, густой и похожей на слизь. В самом Раю от факта убийства ровно ничего не изменилось. Небо так и осталось бездонно-голубым, облака кипенно-безмятежными, а солнце по-прежнему улыбчивым и даже более навязчивым, его ласки начинали всерьёз припекать.

Молодой казак, сидя на песке, осторожнейше ощупывал пострадавшее горло. В его глазах застыло такое же непонимание реальности, как у Наполеона при виде санитаров из психушки… Рахиль походила вокруг, помахала ладошкой у него перед носом и, не добившись реакции, присела рядышком на корточки, скорострельная автоматическая винтовка «галил» легла ей на колени:

– Дорогой Иван Кочуев, не могу обращаться к вам фамильярнее, но жизнь покажет… Итак, что вы впали в недвижимость? Где есть тому причина, я её не вижу. Если вон то красное с синим, так оно почти в прошлом, и пусть меня только кто осудит за самооборону на райском пляже.

– Это не Рай… – с трудом разомкнув губы, хрипло выдал наш умник.

– О, так у вас те же мысли на предмет! Я готова назвать, по крайней мере, пять причин, рождающих во мне нехорошие сомнения. Можете угадать одну главную?

– В православном Раю казаков не душат.

– Иван – вы гений логики! – искренне восхитилась юная еврейка. – Не сочтите меня занудой, но я перечислю остальные. Мы дышим, а ведь после смерти нам, по идее, это без надобности. Ни в одном из известных мне Раёв чудовища не разгуливают, туристов не кусают и умирать от пули тоже не спешат. И последнее, кто бы мне в настоящем Раю дал оружие?!

Подъесаул остановил массаж горла и покосился на винтовку. «Галил» несколько напоминает автомат Калашникова, но дело не в этом, а в том, что до этого момента в руках девушки ничего не было. Откуда же…

– Сама не знаю, – не дожидаясь вопроса, ответила Рахиль Файнзильберминц. – Когда этот гад необрезанный начал вытрясать из вас последние манатки, я вспомнила… я захотела… самопроизвольно, и… пальцы сами нашли курок, всё.

– Всё?!

– Ой, в чём вы меня подозреваете? Не из-под юбки же я её достала…

– Не знаю, не знаю… а ещё есть?

– Вот прям сейчас посмотрю! – огрызнулась бывшая военнослужащая и, резко встав на ноги, одёрнула балахон. Вид молодой девицы в белом, с горящими глазами и винтовкой ВС Израиля наперевес по идее отбивал желание задавать глупые вопросы, но подъесаула это волновало мало. Практически не волновало, если уж совсем откровенно… Он и смотрел-то в другую сторону, туда, где из зарослей бамбука показались люди. Немногочисленная делегация пёстро одетых разновозрастных лиц явно индусской национальности. Поэтому выяснение вопроса, откуда у евреев в Раю огнестрельное оружие, естественным образом отложилось на потом. Над ухом подъесаула раздался характерный щелчок взводимого курка…

– Это же люди!

– А если арабы?! – невозмутимо ответствовала Рахиль, вновь поднимая ствол. – Ладно, шучу, не делайте горькое лицо и боль в глазах… Я тоже буду их посмотреть.

Группа индусов (две женщины в возрасте, длинноногий юноша, трое детей и благообразный дедушка с внешностью Раджива Ганди) осторожно обошла наших героев и кружочком обступила поверженное чудище. Юноша храбро потыкал его бамбуковой палкой в кривой коготь на красной ноге.

– Дохлое, – не выдержала убийца монстров. – После такой очереди, практически в упор, по жизненно важным органам надо быть убеждённым кретином, чтобы таки не сдохнуть!

Индусы переглянулись, так же стадно перешли к ней и рухнули на колени, надрываясь в переливчатом плаче.

– Ой, спасибо-о… Это у вас такое громкое горе или глубокая радость? Иван, я имею смутные подозрения, что застрелила их домашнюю зверюшку…

Подъесаул невнятно пожал плечами, дескать, сами виноваты, завели бы хомячка или морскую свинку. Лысый старец первым сообразил приподняться и что-то страстно залопотал.

– Ты какой язык в школе учила?

– Французский, на идише разговаривала дома, по-русски на улице и в обществе. То есть индусский точно нигде не практиковала.

– Я знаю несколько слов, – всё ещё с болезненной хрипотцой в горле припомнил казак, – Рабиндранат Тагор, Маугли, соус кари, рикша и Акела промахнулся!

– А рикша, это разве не по-японски?

– Рикша… – встрепенулся старичок. – Ракша?! Ракшас!

– Ракшас? – переспросил Иван.

– Ракшас!!! – с восторгом взвыл индус, указуя на мёртвого монстра. – Ракшас, ракшас, сахиб!

– А у вас получается, – одобрительно кивнула Рахиль, казак гордо расчесал пятернёй русый чуб и продолжил:

– Багира, Шерхан, шакал Табаки, удав Каа, медведь Балу и ещё эти, как их… бандерлоги!

– Ракшас? – неуверенно повторил старец, видимо, другие слова не нашли в его душе должного отклика. Наступило неудобное молчание.

– Таки багаж знаний уже исчерпан?

– Господи, ну откуда мне индусский-то знать?! – с горечью в голосе вздохнул парень, и в тот же миг в его голове что-то тумблероподобно тренькнуло. *«Не проблема, переключаю на все каналы»,* – вежливо сказал кто-то. Иван резко схватился за виски, лицо Рахили также исказила невольная гримаса боли…

– Сахиб, мы благодарны за то, что ты послал свою женщину избавить нас от ужасного демона-ракшаса!

– Таки кто меня послал?!

– Я тебя не посылал.

– Но они считают, что послал!

– Не бери в голову.

– А куда брать?! – с откровенной невинностью хлопнув ресницами, заключила еврейская умница, и господин Кочуев, покраснев, не нашёлся с ответом… Тот факт, что они оба без малейших сложностей заговорили на древнеиндусском, как-то не затронул их внимания, похоже, они его просто не заметили. Между тем ушлый индусский дедушка, правильно расставив приоритеты, пустился во все тяжкие.

– Молодой сахиб так умён и так храбр, если у него в по-

другах сама черноволосая дочь богини Кали! Не соблаговолит ли он пройти в нашу маленькую деревню, где счастливые жители устроят настоящий праздник в его честь и поднесут ему смиренные дары.

– Я так поняла, что Кали – это богиня смерти?

– Доподлинно не помню, но, кажется, она была чёрной, шестирукой и зубастой уродкой.

– Ага, и я, значит, её дочь?!

– Думаю, это вроде комплимента. Но могу и ошибаться, – помедлив, ответил Иван и улыбнулся. Его вряд ли можно было назвать красавцем (на лицо никак не Ди Каприо), но улыбался он действительно отменно. Ярко, ошеломляюще, искренне и настолько от души, что за такую улыбку можно было простить или отдать всё! Рахиль и сама не заметила, как улыбнулась в ответ и, закинув автомат за спину, первой шагнула вслед пританцовывающим индусам. Подъесаул пристроился рядом, на секунду его чело омрачилось кратковременным смятением:

– Урчит.

– Да вроде есть что-то такое, а кто урчит?

– Я. В смысле мой желудок.

– Хм… значит, таки даже в Раю мы обречены испытывать муки голода и жажды, – философски резюмировала девушка. – Интересно, как будет насчёт иных естественных потребностей… Что вы так подозрительно хихикаете, какой рекламы насмотрелись?!

Достойная тема телезомбирования населения планеты, к сожалению, не получила дальнейшего развития. Бодренький старичок, вклинившись между молодыми людьми, легко перевёл разговор в другое русло.

– Мне кажется, что у сахиба есть вопросы?

– Есть, – пользуясь случаем, не стал отнекиваться Иван, – даже сразу два. Это Рай?

– Воистину Рай!

– Тогда какого хре… (прошу прощения, в ваших широтах не растёт), какого ананаса у вас тут так с казаками обращаются?!

– И с евреями, – дотошно вставила Рахиль. – Прямо какой-то антисемитско-русофобский заговор!

Индус закивал с таким восторгом, словно хотя бы примерно представлял себе разницу между еврейством и казачеством, что с чем едят и кто чем недоволен. Но выкрутился с поразительной лёгкостью, говорящей о большом опыте по части компромисса:

– Сахиб, такова воля богов! Сам Кришна привёл вас к нашей деревне, а подлый ракшас был дан вам как испытание. Он уже много лет наводил ужас на всю округу, и боги вняли нашим молитвам, ниспослав тебя и твою госпожу.

– Никакая она мне не госпожа! – Глянув на прыснувшую девушку, Иван с трудом сохранил серьёзное выражение лица. – Ни в том, ни в другом смысле. Мы совершенно посторонние люди.

– Сахиб отказывается от своего отражения в реке? – непритворно удивился старик.

Рахиль перестала хихикать, чисто внешнее сходство меж ней и молодым человеком заключалось разве что в принадлежности к одному биологическому виду. Во всём прочем более неподходящую пару было бы заманчиво вообразить…

На всякий случай Иван и Рахиль попристальнее вгляделись друг в друга. Результат не обманул их ожидания. С его точки зрения, у девушки были выпирающие ключицы, тонкие губы и высокомерный, чересчур длинный нос. С её позиции, лицо подъесаула казалось нарочито неумно, а пшеничные усы выглядели вызывающе откровенно, словно выдавались каждому с общественного склада сразу при вступлении в ряды доблестного казачества. Да, при необходимости они наверняка могли бы найти пути вынужденного сосуществования, но об открытой симпатии не было и речи…

– Ну и где же обещанная деревня? – наконец собрался с новым вопросом господин Кочуев. Старец чуточку удивился:

– Сахиб не видит дыма?

– Раз вы индус, не отвечайте вопросом на вопрос!

– Очередной камень в мой огород от неантисемита. – Девушка поправила на плече ремень автоматической винтовки. – Ладно, вон дым. Над пальмами, справа, ещё правее… да.

– Ага, судя по этим двум чахлым дымным столбикам, де-

ревенька небольшая.

– Нет, сахиб, даже очень маленькая, но боги благоволят нам.

– Бог, – наставительно поправил казак. – Не боги, а Бог. Он един, и всё сущее подчиняется воле Его, как на земле, так и на небе.

Два столба дыма меж тем начали неожиданно густеть, наливаться чернотой и вдруг, причудливо сплетясь верхушками, образовали подобие ухмыляющегося черепа…

– Лик богини Кали, – с поклоном пояснил старик. – Мы только что принесли ей кровь козла как искупительную жертву.

На мгновение у молодых людей пропал дар речи. Рай, в который они попали, не подходил ни под иудейские, ни под православные традиции. Всё было слишком неправильно…

– А что было делать, сахиб, – развёл руками индус. – Твоя женщина убила ракшаса, слугу богини. А Кали очень, очень мстительна…

– Ну и какого… спрашивается?!

– Ах, Иван, на вас не угодишь…

Чёрный череп в небесах медленно таял над изумрудными вершинами пальм. С другой стороны, отступать тоже было некуда…

Глава третья

О том, что если вы – это как бы не совсем вы, а вам кажется, что наоборот, то повнимательнее загляните внутрь себя – уж хоть кого-нибудь вы там точно найдёте!

– Я этого не ем.

– И правильно, они в свинину специй переложили, тебе не понравится. Пододвинь её сюда поближе, пожалуйста…

– А говядины у них нет?

– Не богохульствуй, корова – это священное животное!

– Ну, хоть курица какая-нибудь, ма-а-аленькая…

– Сахиб, твоей подруге могут принести фазана. – Старый индус ничего не ел сам, но охотно потчевал негаданных спасителей. Тропические фрукты, просяные лепёшки, пряная свинина и молоко. Вроде бы всё съедобно, но не для всех…

– Ей всё равно нельзя.

– Почему? – вскинулась Рахиль.

– Во-первых, птица наверняка умерщвлена некошерным способом, во-вторых, её вряд ли готовил повар-еврей, в-третьих, съешь лучше банан, он поднимает настроение. Я ничего не перепутал?

Довольный вид сытого казака был просто несносен, тем паче что рядом с девушкой уже высилась гора банановых шкурок. С горя Рахиль цапнула миску тёплого молока и не отрываясь выдула с пол-литра.

– Не просквозит?

– Я не подвержена простудным заболеваниям.

– Хм, вообще-то я не в этом смысле…

Они сидели на потёртых циновках на веранде низенькой хижины старика. Жители всех восьми семейств (деревня и вправду оказалась маленькой) с песнями, плясками и притопами принесли свои дары долгожданным спасителям. Плату за киллерские услуги против злобного ракшаса оценили в овощах и фруктах: шесть тыкв, две дыни, большая связка неспелых бананов (плюс маленькая, но спелых!), целая корзина апельсинов и два ожерелья из цветов, более напоминающих погребальные венки. Некоторое время все наблюдали, как белокожие сахибы утоляют голод, а потом постепенно разошлись по своим делам. Старик тоже вышел на минуточку, и наша парочка почувствовала себя несколько брошенной. С другой стороны, появилась возможность откровенно поговорить…

– Иван, я, конечно, жутко извиняюсь, но таки не могу отделаться от ощущения, что вы ко мне почему-то неадекватно дышите в худшем плане.

– А попроще?

– Вот, опять – грубый наезд и мелочные придирки! Ма-

ма всегда говорила мне: «Не водись с русскими мальчиками, они научат тебя нехорошему…» Чему именно, мама? Но мама только мечтательно закатывала глаза, вспоминая молодость, и молчала, как мышь об крупу… А тут ещё и казак!

– Подъесаул, – важно подчеркнул господин Кочуев, привалясь спиной к бамбуковой стенке. Девушка кротко вздохнула, сосчитала до десяти, словно на что-то решаясь, и честно спросила:

– Иван, у вас никогда не было такого ощущения, что вы как бы не казак? То есть совсем не казак, если быть откровенной! А может, всё-таки и казак, но не настоящий, а?

– Кто?! Да я, чтоб ты знала… у меня по крови все в родне… Я ж за такие слова… Казачьему роду нема переводу!

– Вот это меня и смущало…

– Кровь казачья не водица!

– Ага, и это тоже… Иван, вам кто-то сказал, что вы похожи на казака, или вы таки сами это придумали?

– Казак в седле, что царь на троне! – уже багровея от нехватки поговорок, продолжал упираться бывший подъесаул.

– Уф, достаточно… – Рахиль аккуратно расправила на коленях белый балахон и невзначай добила: – Знаете, у меня такое впечатление, что по жизни вас окружали неискренние люди. Они вас жестоко обманули, вы строите из себя шолоховского героя, огрубляете манеры, простонародите речь, но всё это выглядит так искусственно… Почему вам никто

не сказал, что у вас интеллигентное лицо, музыкальные пальцы и, видимо, неплохое образование… Заканчивали педагогический?

Молодой человек резко отвернулся, сейчас он был готов оказаться где угодно, даже в Аду, лишь бы подальше от этой (нужных слов не находилось) чернявой особы…

– Ой, я таки жутко надеялась, что вы не обидитесь, а вы надулись. И что я такого сказала? Ну, спросила… так могли бы и ответить!

– Знаешь, ЧТО…

– Ну вот, опять у вас во всём евреи виноваты!

– Я этого ещё не сказал! Но собирался… – Униженный и оскорблённый до глубины души, парень вряд ли был бы способен достойно поразить недоверчивую оппонентку холодной логикой и убийственными аргументами, но непарламентских выражений наговорил бы точно. Просто не успел… Из-за несвежей занавески вынырнул всё тот же дедушка-индус, склоняясь к его ногам в глубоком поклоне:

– Сахиб! Великий день, сахиб! Кали приняла нашу жертву, теперь её гнев не обрушится на нас.

– Да что вы говорите, – всплеснула руками девушка. – А почему вы всегда обращаетесь именно к нему и никогда ко мне, я что, заразная? А как у вас тут вообще к евреям относятся? Вы сами лично не антисемит? А почему?

– Слушай, отстань от человека. – Иван даже стукнул кулаком по циновке и, демонстративно закрутив усы, кивнул. –

Я очень рад, что богиня решила ограничиться устным порицанием.

– Чем, мой господин?

– Ну, в смысле, что она на вас не очень рассердилась…

– На нас?! О, на нас нет, совсем нет, сахиб, – удовлетворённо осклабился старик. – Её гнев пал только на виновницу в смерти ракшаса. За ней придут…

– Ай, ну я так и знала, что здесь будет нехороший подвох!

– Рахиль…

– Нет, ну согласись, если всем комфортно, – так я здесь ни при чём, а если надо найти крайнего, таки чего его искать, когда вот она – я!

– Госпожа, – индус впервые склонился перед ней в поклоне. – Мне кажется, я вижу в твоих глазах недоверие… Знай же, что любой человек воистину счастлив, если великие боги отметили его своим взглядом. Гнев или благоволение – не так важно, боль, причинённая Кали, будет исцелена милостью Рамы, возвысив твою душу на путях Сансары!

– Угу, то есть дать конфетку или дать пинка в принципе одно и то же? И почему это меня совсем не радует… – вздохнула Рахиль. – А эти, ваши боги, они не могут вообще не обращать на меня внимания?

– О, это слишком большая честь, госпожа! Жить так, чтобы боги и не подозревали о твоём существовании, дано только избранным.

– Ну, в некотором роде я принадлежу к избранному наро-

ду, – начала было юная еврейка, но под искренне недоумённым взглядом старика вынужденно признала: – Ясно, здесь это не прокатит… А собственно, чего от меня хочет ваша Кали?

– Большей жертвы!

– И только?! Среднеупитанный казак её устроит?

Иван Кочуев едва не поперхнулся косточкой от финика.

– На алтарь должна возлечь ты, госпожа. Богиня жаждет именно твоей крови…

– Ха, между прочим, я успешно умерла! – гордо выпрямилась девица. – И не морочьте мне голову чепуховыми глупостями – ни на чей алтарь я не лягу!

– Сахиб, она не хочет…

– И что, я-то здесь при чём, – с раздражением буркнул казак. – Мне её прикажете укладывать?

– Вам? Меня?!

– Я сказал, не буду!

– А почему нет, опять национальные предрассудки?!

Иван поперхнулся вторично, откашлявшись, постучал себя кулаком в грудь и отвернулся носом к стенке.

– Госпожа, ты не можешь отказаться, – вновь решил вставить слово не просекающий проблему старый индус. – Вся деревня ждёт этого! Убив ракшаса, ты избавила нас от страданий, а покорившись воле Кали – одаришь нас её заступничеством. Сделав одно хорошее дело, закрепи его другим – круговорот Добра и Зла в природе должен быть есте-

ственным и гармоничным…

Тихо шизеющая от столь трогательной философии, Рахиль беззвучно выругалась на иврите и, гордо выпрямившись, вскинула автоматическую винтовку на плечо:

– Я тут недолго подумала и таки решилась – идите вы все знаете куда! Вот господин подъесаул подскажет, он, образно выражаясь, держит направление, периодически… когда приспичит.

Иван Кочуев молча проглотил и это «страшное оскорбление». Теперь в его душе образ горячей еврейской девушки чётко ассоциировался с одним непреодолимым желанием – лично поддерживать огонь под той самой сковородой, которую её заставят лизать черти!

– Госпожа, обернись, за тобой пришли!

Бывшая военнослужащая Израиля резко обернулась – через левое плечо, в положение стрельба с колена. «Галил» восторженно замер, прижавшись прикладом к её смуглой щеке. На махонькой деревенской площади собрались все жители разом. На их лицах застыло выражение благодарности и смирения, а за их спинами стояли рослые молодчики в белых одеждах, и в руках у каждого точно такая же автоматическая винтовка! Восемь стволов не мигая уставились в округлившиеся глаза Рахили…

После секундного размышления она подчёркнуто медленно встала, поставила оружие на предохранитель и молча шагнула на площадь. Индусы образовали живой коридор, молит-

венно опускаясь перед ней на колени. Бритоголовые парни, почему-то явно славянской внешности, бдительно взяли её в кольцо. Сопротивляться было глупо, Рахиль не понаслышке знала, что такое война, и любая попытка поднять стрельбу в толпе мирных жителей значила для неё совершение военного преступления.

Героизм кукольных боевиков Голливуда тоже казался, по меньшей мере, неуместным – ради кого рисковать? Ради улыбающихся людей, равно приветствующих и её подвиг, и её жертвоприношение? Ради пожилого дедушки-индуса, уговорившего их прийти, дабы вкусить от даров, но так легко сдавшего её каким-то угрюмым адептам? И уж, конечно, не ради этого тупого, самодовольного, наглого, бессовестного, искусственного, неправильного гоя… Подъесаул, чтоб ему подавиться некошерной мацой и икать до второго пришествия!

Когда девушка под конвоем исчезла из поля зрения, деревенские жители дружно восхитились избирательной мудростью Кали и быстренько разбрелись по своим делам. Молодой казак задумчиво сжевал ещё пару фиников и засобирался в дорогу.

– Ну, как говорится, спасибо за хлеб да ласку, пора и честь знать.

– Сахиб покидает нас?

– Сахиб очень хочет найти свой христианский Рай для православного казачества.

– Тот, к которому принадлежит и чернокудрая госпожа?

– Нет, у неё должен быть свой Рай, маленький такой, узко иудейский, – чётко определился Иван. – Полагаю, все эти сказочки про жертвенную кровь существуют только для трудового индусского крестьянства. Вы же видели у этих ребят винтовки? Значит, цивилизация проникла повсюду, у Рахили выяснят, почему и как она сюда попала, и направят указанием соответствующих органов в нужную сторону. Нам с ней не по пути…

– Но, сахиб, – старик удивлённо всплеснул руками, – зачем тебе что-то искать? Разве эта благословенная земля вокруг не есть истинный Рай?! Ты сможешь трудиться на ней, завести семью, радоваться жизни и получать все духовные блага под ласковым взглядом Кришны!

– Нет, спасибо, не могу. У меня всё-таки другой Бог и…

– Но ведь ты отпустил свою женщину, отдав её кровь в жертву Кали! А значит, послужил делу Кришны, ибо ничто на свете не происходит без его божественной воли. Ты покорился ему и успешно проникся его Сознанием. Зачем искать другой Рай, теперь ты такой же, как мы… Оставайся с нами, сахиб!

– Минуточку, минуточку, – души продвинутого подъесаула коснулся неприятный холодок, – я не такой, как вы!

Глава четвёртая

О том, что жертвоприношение – это всего лишь нечто среднее между искренней благодарностью и предоплатой. Но попробуйте объяснить это жертве…

Честно сказать, ни малейшего стыда или раскаяния в связи с потерей своей случайной знакомой он не испытывал. Более того, будучи искренне убеждённым, что взрослая девочка с автоматом не пропадёт, Иван, скорее, обрадовался её уходу. В любом случае лишних трагедий на пустом месте разводить бы не стал, но речи старого индуса почему-то здорово царапнули сердце…

– Выслушай меня, сахиб! Я слышал о вере в распятого Бога и в душе смеялся над ней… Ваш Христос – всего лишь одна из атавар великого Кришны, а люди Запада приняли очередное перевоплощение Бога как рождение новой веры. Кришна, Кришнос, Кристос, Христос – истина близка, с неё достаточно всего лишь сдуть шелуху наносных имён. Стоит ли бежать за следом солнечного луча в пыли, когда достаточно поднять глаза и узреть само Солнце! Говорят, Кришна-Христос возвратился в Индию и провёл здесь зрелые го-

ды, постигая все тайны Вселенной под руководством мудрейших гуру. Только получив посвящение и титул «махатмы», он вернулся к своим ученикам, а его религия – лишь отголоски древних ведических учений. Что же мешает тебе обрести истину?

– Не знаю…

– Это так просто, – обезоруживающе улыбнулся старик. – Смотри, надо сесть вот так, вот так сложить руки, прикрыть глаза, освободить свой мозг от всех мыслей и пятнадцать тысяч раз произнести «Харе Кришна!». Благодать и просветление не замедлят сойти на твою голову, ибо…

– Действительно, так просто, – задумчиво признал молодой человек. – И ведь не возразишь ничего, всё логично, разумно, осмысленно и бездоказательно… А кому они тут нужны, эти доказательства? Тут же истина прямо с небес проповедует дымными черепами и спецназом в белом – для недостаточно проникшихся. Господи-и!

– Что случилось, сахиб, зачем так кричать?!

– Господи, если каждому воздастся по вере его, – не унимался Иван Кочуев, – то ей ты, значит, боевую винтовку пожаловал, с патронами! А мне?! А я, значит, уже и не человек, да, Господи?! Я что, до старости в этом идиотском ночном белье по Раю бегать должен!..

– Сахиб сошёл с ума, – испуганно забормотал индус, кинувшись звать на помощь соседей.

– Господи, ну что тебе стоит? Я ведь – казак! Ну, пусть

не самый настоящий, пусть Рахиль была права, да разве только от генов зависит честь человека и его душа… я – казак! И буду им по воле твоей, Господи. Я ведь казак, правда?!!

– *Да ради бога,* – громогласно донеслось из ниоткуда. Над деревенькой словно пронёсся вихрь, его дыхание срывало соломенные крыши, гнуло пальмы и завязывало узлом хвосты священным коровам. Мгновение спустя всё стихло. Перепуганные индусы, вылезая из всех щелей, замерли, сражённые увиденным…

Усатый парень в несуразном белом балахоне исчез, а вместо него на бамбуковой веранде стоял бравый молодец в блестящих сапогах, синих штанах с лампасами, новенькой гимнастёрке, заправленной под ремень, и лихо заломленной казачьей фуражке! Спору нет, таких слов и деталей одежды местные наверняка и не знали, но то, что этот «сахиб» уже никогда не примет Сознание Кришны, – поняли все… А глянув в синие глаза отчаянного подъесаула, должны были бы догадаться, что оно и к лучшему: новообращённый казак – штука непредсказуемая…

К сожалению, многоопытный старичок-индус на этот раз дал досадную промашку. Вместо того чтобы признать случившееся очередным «волеизъявлением Кришны» и помирному разойтись, он вдруг бросился в толпу с криком:

– Дух чёрного демона Раваны поглотил разум сахиба! Ныне телом его владеют духи тьмы! Остановите несчастного, презревшего волю Кали, пока он не обрёк на страдание и на-

шу деревню!

Местные послушались: старики, женщины и дети разошлись в стороны, традиционно завывая на какой-то ритмический мотив в стиле Раджа Капура. Немногочисленные мужчины сбегали куда надо, вооружась верёвками, бамбуковыми палками и припрятанными шнурочками касты душителей-тугов. Видимо, специфика религии давала им возможность без особенных угрызений совести переходить от любви к ненависти, от дружбы к вражде, от гостеприимства к предательству. Как говорится: «Не важно, хороший или плохой поступок – Добро и Зло относительны, главное, чтобы, совершая его, ты ни на миг не терял в сердце любовь к Кришне!» А дальше было следующее…

Первым делом Иван Кочуев снял фуражку, чинно опустился на колени и широко перекрестился от одного погона до другого. Речей не произносил, наоборот, был благоговейно тих и духовно возвышен. После чего так же неспешно встал, аккуратно вытянул из ножен шашку, полюбовался на клинок, сделал пару пробных взмахов и дружелюбно заявил:

– А порубаю всех к чёртовой матери!

Нападающие стушевались. В добрых пронзительно-синих глазах бывшего подъесаула было что-то такое убедительное, не советующее воспринимать его слова как шутку. Более того, казачья шашка оказалась начисто лишена юмора, косо сбрив полбороды самому ретивому…

– Сахиб, ты не прав! – чётко обозначил новую позицию старик-индус, первым бросившись наутёк. Мудрому примеру бодро последовали и прочие, площадь опустела в мгновение ока. От нечего делать молодой человек срубил парочку бамбуковых столбов, навес рухнул, засыпав его сухими листьями.

– Качество стали – превосходное, Златоуст, дореволюционная работа, практически антикварная вещь! Теперь я могу со спокойной душой отправляться на поиски своего, православного, Рая, где моя мятущаяся душа наконец-то вкусит покоя, блаженства или чего-то там в этом роде. Дорогу, разумеется, никто не знает. Но если сам Всевышний пошёл на такие подарки, то в указании пути уж точно не откажет… Так мне куда, Господи, направо, налево, прямо?

Откуда-то из-за бамбукового лесочка донеслось эхо далёких выстрелов.

– Понятно, – не стал спорить верующий казак. – Пойду спасу эту богоизбранную нацистку с феминистическими тараканами в голове.

Он бросил шашку в ножны, с удовлетворением посмотрел, как на начищенных сапогах бликует солнышко, и отправился в военный поход. Перестрелка то затихала, то вспыхивала вновь, почему-то было ясно, что это не просто своеобразный расстрел еврейской возмутительницы спокойствия, а именно полноценный бой с возможным применением танков и артиллерии. Кстати, а подумай тогда Рахиль о тан-

ке, ей бы ведь дали, наверное? Надо будет предложить при встрече, вот уж повеселятся ребята…

Иван скоренько прошёл всю деревеньку. Камнями вслед никто не кидался, из-за угла не нападал, а еле слышные проклятия сводились к одному: «Чтоб все сахибы с перепадами настроения и неустоявшимися религиозными взглядами шли прямым путём к козе в трещину!» Подъесаул ускорил шаг, его вера претерпела изменения в лучшую сторону, и отныне, с Божьей помощью, он был готов выступить против кого угодно. Вот только с чего он взял, что эта помощь будет постоянной…

Компактный храм богини Кали оказался в двух шагах от деревенской окраины, то есть практически сразу за последним сараем. Неуютная рощица обвитого колючими лианами бамбука, замшелый резной алтарь в обрамлении пожелтевших черепов, что-то вроде каменной арки, а под ней двухметровая статуя кровавой индийской богини из чёрной бронзы. К ней вела хорошо утоптанная тропа, вдоль которой, за рядами пальм, сидели бледные бритоголовые в обнимку со своими автоматами. На появление казака при всём параде не отреагировали никак, видимо, не сочли опасным.

– Здорово дневали, – вежливо гаркнул Иван. – А где тут есть одна моя знакомая иудейской наружности?

Один из парней поднял взгляд и, не поворачивая головы, осторожно указал пальцем на алтарь, а потом покрутил тем же пальцем у виска.

– В смысле, эта психованная там? – прозорливо догадался подъесаул. – Никому ничего не отстрелила? Вы уж не обижайтесь на девушку – она с утра на стрессах – Рай не тот, бананы приелись, ещё небось и что-то женское не вовремя пожаловало. Как говорят, ПМС страшней ПКСа, и нет спасения, пока сам не пройдёт. Так ничего, ежели я с ней потоварищески побеседую, а?

Поскольку никто особенно не возражал, Иван Кочуев, не прекращая пустопорожней болтовни, продолжил движение. В этот момент из-за алтаря высунулся ствол автоматической винтовки, и грозный голос честно предупредил:

– Ещё два шага, и я застрелю ещё одного антисемита!

– Рахиль, ты что, меня не узнала?!

– Ой, я умру! Ой, у меня оборвалось всё, что могло оборваться, – вы таки ограбили где-то хор песни и народной пляски?

– Ищите и обрящете, просите и воздастся вам! – наставительно заметил просвещённый казак, встав перед алтарём. Отчаянная госпожа Файнзильберминц приветствовала его сухим армейским кивком.

– То есть вы тоже что-то похотели, и вот оно?

– Именно, а ты, как я вижу, категорически отказалась приноситься в жертву?

– Вы отвечаете вопросом на вопрос?

– Кто бы говорил?!

– Действительно. – Рахиль бегло оглядела окрестности и,

убедившись, что никто из бритоголовых не рискует высунуть носа, продолжила: – До последнего момента я думала, что всё это глупая шутка, и пару раз даже хихикнула без предупреждения. Но когда они привели меня сюда и над алтарём всплыло нежное личико их богини, я крупно засомневалась… Как вы думаете, мы вообще в Индии?

– Э-э, вроде бы да…

– Иван, временами вы бываете буквально культурным человеком, я ценю вашу образованность, но гляньте бегло – неужели это индусская Кали?

Подъесаул непонимающе огляделся. Бронзовая статуя, несомненно, изображала ту самую богиню, которую он не раз видел в учебниках по научному атеизму. Добрая еврейка с виноватой улыбкой ткнула дулом автомата куда-то вверх, Иван задрал голову…

– Ой, ё..!

– Вот и я таки в том же абзаце…

Прямо над алтарём, колыхаясь над верхушками пальм, на наших героев укоризненно уставилось благообразное девичье лицо в белом капюшоне с тиарой на лбу. Иван готов был поклясться, что где-то такое уже видел, но когда и где…

– А-а…

– А у них патроны кончились, – отмахнулась израильтянка. – Кстати, стреляют хуже, чем пьяные бурундуки в тире! Если они вас убьют, так это будет уже чудо…

– Хм, я бы не это…

– Нет, так я тоже могла перестрелять их всех на фиг в плане кампании по борьбе с террором, но вы же знаете – у меня мягкое сердце! Вдруг у них всё ещё есть мама?

– Но вообще-то…

– Но я же с вами не спорю – вы мужчина, вам видней! Хотите, вместе поперерешаем всех, это будет так по-казачьи…

– Это лицо… по-моему, оно пытается нас благословить, – сумел вставить слово призадумавшийся молодой человек. – Причём крестным знамением! Получается, что мы всё-таки в христианском Раю?!

– Э-э нет, Ванечка, ничего такого не получается… – Рахиль настороженно оттопырила ушко и скрылась за алтарём. – Жутко извиняюсь, что не могу подкрепить голословное утверждение железобетонными аргументами, но сейчас вон те козлы начнут развлекаться снова. Может, посидите со мной, пока они будут палить навскидку по кузнечикам?

– Ты же… у них же патроны кончились?

– Ой, ну вы как моя бабушка, она тоже никогда не играла в компьютер! Боевой запас у этих големов восполняется через каждые десять минут. Откуда, почему, зачем – не знаю, но видела! Таки я могу подвинуться…

– Господи, бред какой-то, – неуверенно поёжился казак, из-за пальм тем временем действительно начали высовываться автоматные дула. – Всё неправильно, всё не так, всё с ног на голову, и хоть бы какая-то капля смысла…

Первые же выстрелы копнули землю прямо у каблуков его

сапог!

– Вы вовремя, я нервно опасалась, что они успели пристреляться, – дружески пояснила девушка, когда Иван с матюгами плюхнулся к ней за алтарь. – Знаете, обстановка не очень располагает к откровенности, и всё же я полна нерешённых вопросов. Хочется знать в деталях, но можете не отвечать…

– Я её вспомнил!

– Да ну?! Что прямо вот так, кроме шуток, родные черты или видели в страшном сне…

– Это Дэви-Мария-Христос!

– И за что вы меня так пугаете?!

Глава пятая

О том, что, если вас счастье по голове золотым кирпичиком стукнуло – это от Бога! А вот если обычным кирпичом…

Рахиль могла и не помнить эту жуткую эпопею восхождения в агонизирующей России новой религиозной звезды, в белых одеждах и с кровавым ободком под ногтями. Едва ли не каждый город тогда был обклеен цветными и чёрно-белыми плакатиками с изображением дебиловатой девицы, с подписью «живой бог». Ещё какой-то десяток лет назад захлёбывающиеся от западной демократии люди дружно бросились в её объятия. Чем это кончилось, знают немногие…

Для тех, кому повезло, – разочарованием в жизни, для прочих – психушкой, для особо верующих – ритуальным самосожжением! Верхушку секты отправили под суд, о душах тех, кто им поверил, остаётся только молиться…

– Знаешь, если честно, то она вообще-то вполне сродни индусской Кали, – подуспокоившись, признал Иван. Выстрелы гремели вовсю, но беседе особенно не мешали – каменный алтарь был надёжной защитой, а идти в атаку с флангов бритоголовые почему-то не спешили.

– Ваш яркий рассказ сразил меня по самое некуда…

– Рахиль, может быть, перейдёшь на «ты»?

– И что, вот так сразу?! Мы же практически не знаем друг друга, а вы мне такое при людях предлагаете, я же покраснела вся донизу…

Пока бедняга соображал, что же такого неприличного он ляпнул, бывшая военнослужащая высунула «галил» сбоку и дала короткую очередь над тропинкой. Пальба мигом стихла…

– Итак, пока они все недолго молчат, я могу услышать ваше компетентное мнение по поводу того, что нам предстоит целенаправленно делать дальше? Ой, тока не стройте такой вопрос по всему лицу, я отвечу сразу – потому что вы казак и вы мужчина! Ещё раз, итак?

– Рахиль, погоди, я тут сориентироваться толком не успеваю, – взмолился молодой человек. – Значит, мы в Индии, но их Кали – это наша Дэви-Мария-Христос, а в нас стреляют её верные сподвижники. Бежать – некуда, прорваться с боем – проблематично, сдаться в плен – не возьмут, гады… А если попросить?

– Если хорошенько попросить, так, может, и возьмут, – пожав плечами, согласилась Рахиль.

– Да нет, я имел в виду Бога попросить!

– Хм, ну раз вы уже у него одеваетесь… Попробуйте, а я пока куда-нибудь постреляю немножко.

Иван вновь встал на колени, торопливо пригнув голову,

чтоб не попали, и в неудобной позе проникновенно начал:

– Господи, иже еси на небеси! Да святится имя Твое, да приидет царствие Твое ныне и присно, и во веки веков! У Тебя случайно нет лишнего гранатомёта, очень надо, аминь?!

Гранатомёт с неба не свалился. Подъесаул ещё пару раз повторил формулировку, снизив требования до станкового пулемёта или хоть какой-нибудь захудалой винтовки Мосина, а то с шашкой сейчас ни туда ни сюда… Тоже увы. Божественное Провидение молчало, а вот ребятишки из белого братства успешно возобновили пальбу.

– Вот тут мне пришла беглая мысль… – перекрикивая грохот выстрелов, начала Рахиль.

– Кто пришёл?

– Мысль!

– Какая?

– Беглая!

– Не понял… – проорал казак, беспомощно разводя руками.

– Я так и думала… – Рахиль поманила его поближе и уже прямо в ухо прокричала: – Мне вспомнился один старый еврейский анекдот!

– Очень вовремя, – проворчал Иван, но вырываться не стал, сидеть под огнём на пару всё-таки как-то спокойнее.

– В общем, был такой страшно скаредный поц, что всё время хотел выиграть в лотерею. Так вот, он умолял Госпо-

да даровать ему выигрыш год, два, три… На четвёртый Всевышний взмолился сам: «Ну ты хоть дай мне шанс – купи билетик!»

– Где смеяться?

– Прямо тут.

– Тогда ха-ха.

– Вам повторить на бис? – Девушка несколько обиделась, но продолжила: – Таки я к чему – может быть, вы просите Бога и о том, и так, но не даёте ему возможности предоставить вам этот шанс.

– Знаешь, что… если ты такая умная, то сама попроси!

– И что, вы опять свалите все проблемы по спасению русского казачества на хрупкие плечи бедной еврейской девушки?! Ваня, сядьте, я пошутила. – Рахиль повисла на погонах праведно возмущённого подъесаула, с трудом удержав его от попытки пойти на врага с одной шашкой.

Да легко! Лишь бы здесь не сидеть и такое не слушать… К счастью, на этот раз Божественное Провидение сочло возможным себя проявить. Хотя, возможно, это было и не оно… в смысле проявление, конечно, но не божественное.

Облако. Плотное, стального холодного оттенка. То есть на первый взгляд ничего сверхъестественного. Разве что появилось оно неожиданно и зависло буквально в десяти метрах над полем боя.

– Стрелять перестали…

– Ой, вы тоже заметили? – Видимо, разговаривать нор-

мально, без цепляний, честная израильтянка уже не могла. Её распирало от желания общаться с этим разнаряженным подъесаулом так, чтобы он наконец понял… в смысле осознал… ну, проникся этим… тем… вот! Чем конкретно, Рахиль вряд ли смогла бы объяснить, но хотелось очень!

– Хм, по-моему, оно кого-то ловит, – осторожно выглянув из-за алтаря, оповестил казак.

Девушка тоже высунула нос – из серого облака резко упала золотая сеть, выхватив из-под пальмы зазевавшегося белого брата. Миг, и он вознёсся наверх, визжа, как кот в авоське!

– И что это есть?!

– А что, классно! Мы же просили о помощи свыше, вот она, Промыслом Божьим…

Сияющая сеть упала ещё раз, поймав очередную жертву, но у Рахили почему-то зашевелились нехорошие подозрения.

– Слушайте, а где лицо? Не ваше, то, что над нами упорно висело.

– Дэви-Мария? Да вот, висит так же, на нас пальцем указывает…

– Что-что-что?! Дайте я оттопырю ухо, повторите.

– Вот зараза! – только и успел выдохнуть Иван. – Это я не тебе, Рахиль Александровна…

Золотая сеть рухнула на них, в долю секунды бросив друг на друга и сдергивая с благословенной земли в негостепри-

имные небеса. Девичий лик главы белого братства злорадненько захихикал – жертвоприношение всё-таки удалось…

Глава шестая

О том, что ударившему вас по правой щеке стоит подставить и левую. Если, конечно, нет возможности первым спустить курок…

– Я – невинная девушка, невинная девушка, невинная девушка…

– Это всего лишь рукоять шашки!

– Все вы так говорите… Что, раз я не могу обернуться, таки должна вам поверить?!

– Сейчас… уберу… попробую… вот!

– Сейчас легче, – вынужденно признала скрюченная Рахиль, – но уже нет той остроты ощущений… А что повсюду так темно, с какой целью, как вы полагаете?

– Да уж явно не с той, о которой ты подумала. – Причудливо изогнувшийся казак натуженно дышал ей в ключицу, на ощупь пытаясь отвести ствол автоматической винтовки куда-нибудь в сторону. Увы, верный «галил» упорно держал на мушке его левую ягодицу. Что не радовало… впрочем, как и всё произошедшее.

Когда наших спорщиков сгребло золотой сетью и рвануло наверх, испугаться они просто не успели. Нет, глаза зажму-

рили оба, открыв только после того, как что-то металлически лязгнуло. Да и открывали-то, как оказалось, зря – вокруг царила буквально непроницаемая темень. Они по-прежнему находились в подвешенном состоянии, в сложно-составных объятиях поневоле, но сам воздух отчётливо изменился. Теперь он был мертвенно-стерильным и больше не пах ароматами джунглей…

– Мы в каком-то помещении, – логично предположил молодой человек. – Нас поймали, затащили и заперли, но ведь держать без дела тоже вряд ли будут. Сейчас кто-нибудь войдёт, и мы вступим в переговоры, всё объяснится.

– Никаких переговоров с террористами, похищающими людей!

– Но вдруг они нас просто спасти хотели?

– Ой, я таки щас нажму на курок!..

– Не надо, штаны совсем новые…

– А-а, ну тогда точно не буду, штаны с лампасами – это святое!

Они повисели ещё минуты три, не больше, когда в темноте открылся люк и в сияющем проёме возникли две низкорослые фигуры с рожками на голове.

– Йывон ляьретам ялд возилана, Снаг? Онсеретни, онсеретни… – тонко пропищал один, второй отвечал на той же тарабарщине, но басом:

– Хи ьневору яинелшым амьсев нечилто то хыннерок вонегироба анойар, Код!

– А ихисп зи автстнега Ивэд = Я-м + С-х? – уточнил первый.

– Ежу яатрёвтеч яитрап, юамуд, отч ьтсонпитондо яинаворибмоз агзом анчитнеди и в тотэ зар.

– Адгот в юувреп ьдеречо етиреб хувд хикьневон!

Договорившись неизвестно о чём, они, видимо, что-то где-то нажали, и авоська с качающейся парочкой плавно поехала на выход. Иван и Рахиль разом прекратили все междоусобные вопросы, дружно озираясь по сторонам. Хотя особенно смотреть было не на что: голые металлические стены, люминесцентные лампы под потолком, непонятные желобки на глянцевом полу и зигзагообразный коридор без опознавательных знаков.

– Это бесы.

– Инопланетяне.

– А я говорю, что бесы, – упёрся православный казак. – Последние разработки учёных убедительно доказали, что маленькие зелёные человечки с антеннами на голове и носом-воронкой появлялись на Руси ещё в четырнадцатом-пятнадцатом веках. Именно их наши предки и называли бесами, потому что ничего хорошего от них не жди!

– Ваня, я с вас буквально мру, как муха! Вы такой начитанный, что мне неудобно сидеть на вас в сложной позе… – искренне покаялась Рахиль. – Но что бы там ни утверждали наука и ваши предки (подчёркиваю, не наши, а ВАШИ…) – эти типы обычные инопланетяне. И поймали они нас за-ради

опытов! В чём таки действительно ничего хорошего…

Два маленьких обсуждаемых существа, более похожих на каких-то злобных Чебурашек, меж тем топали впереди, продолжая свою беседу:

– Акмас ьнечо анеджубзов. Етинмопан, тотэ темдерп у ёен в хакур еонвитимирп еижуро?

– Ад, он дярв ил ано теему ми ясьтавозьлоп, Код.

– Ёсв онвар, Снаг, етилокв йе юунйовд узод воротазиливкнарт!

– Отэ яяншилзи ьтсонжоротсодерп, как оливарп, икмас еелоб ынткатнок и ыннолкс к юиненичдоп.

– Янем теусеретни окьлот ёе зифопиг.

– Ыв – намруг, Код…

Сетка с нашими героями въехала в некое подобие медицинской палаты, хотя больше это место напоминало операционную. Иван Кочуев круглыми глазами обозрел неисчислимые ряды медицинских инструментов самого зловещего дизайна и обвис без предупреждения. Кстати, до этого за ним подобных случаев не наблюдалось, обморок был совершенно искренним и чистосердечным. Рахиль только мысленно помянула припадочных нехорошим словом «шэд!» и попыталась поудобнее устроиться на беззащитном казаке. Похитители уделяли ей не слишком много внимания, они решали свои вопросы:

– Дереп йеицанаперт апереч миобо ьтиватс еындородов ымзилк?

– Окьлот екмас! Уцмас – юувеинмерк, но и кат ен в ебес…

– Еоньлетанзосзеб еинелвяорп йонтавкедаен иицкаер ан йынжомзов ьлетижардзар, ятох в мотэ еачулс ым мимонокэ ан иизетсена.

– Мх-х… а ым адгок-обил ещбоов ёе илавозьлопси?

– А отч ыв илип аречв, Код?

– Онрев, Снаг. Адгот етьвотогдоп енм ёще кичнакатс дереп йеицарепо…

Золотая сетка плюхнулась на зеркально-пластиковый пол. Теперь девушка могла рассмотреть гуманоидов как следует. Рост – до метра, средней полноты, одежды никакой, сплошь покрыты лоснящейся шёрсткой, нос – воронкой или пятачком, на лбу рога или вросшие антенки. То есть сплошные «или», не разберёшь – то ли и впрямь представители внеземного разума, то ли всё-таки мелкотравчатые демоны. Однако когда один из умников вытащил из шкафчика некий шприцеобразный предмет, Рахиль решилась-таки поговорить по-хорошему…

– Ша! Стоять толпой на месте! Одно судорожное икание с вашей стороны, и я стреляю!

Израильтянка так удобно залегла за бессознательно павшим подъесаулом, что никакого окопа не надо. Кстати, именно в этот момент он и открыл глаза, но…

– Етйатич уртнам, Код! Я юлокв йе, как окьлот ано тиревоп…

– Юунйовд узод! Кати: «Мы пришли с миром! Мы несём

вам любовь! Мы не причиним вам вреда!» Теувтсйед?

– Как адгесв, я юапутсирп…

Заслышав знакомые слова о мире, Иван расцвёл, радостно вскидывая голову, и… грохот автоматной очереди прямо над ухом едва не оглушил его напрочь. В любом случае оправдания Рахили до него просто не доходили – ни до слуха, ни до разума… Кое-как разобравшись с сеткой, молодой человек пополз наружу, возмущаясь на ходу:

– А ну слезь с меня, психопатка с огнестрельным оружием! Ты же убила их… убила, понимаешь?!

– …? …!!! …?! – честно объяснила еврейская военнослужащая, тыкая стволом «галила» в сторону двух тел, откатившегося шприца и широким жестом обводя помещение.

– Ну и что с того?! Они же сами сказали: «Мы пришли с миром!» И вовсе это не операционная, скорее, лаборатория, нам, может, только прививки противочумные сделать хотели.

– …? – уточнила девушка, постучав пальцем по лбу.

– Я-то в своём уме, – повысил голос оглохший казак. – А у вас в роду все чуть что, на курок жмут, или ты одна с редким отклонением? Ещё раз спрашиваю, зачем стреляла?!

– …! – твёрдо объявила Рахиль.

– А я говорю, что бесы, а не антисемиты! – стоял на своём Иван Кочуев, бегло осматривая несчастных. Два трупика валялись на полу, раскинув ручки-ножки в стороны. В груди каждого виднелись сквозные дыры от пуль, но крови (или че-

го-то подобного) не было, что странно…

– Словно игрушку плюшевую продырявила… – Госпожа Файнзильберминц, привстав на цыпочки, выглянула из-за казачьего погона. – Ваня, мне таки в чём-то стыдно. Я каюсь, что вы меня не слышите, но разве это причина, чтобы мне уже и молчать?! Если вам с того будет легче – поорите мне в ухо матом, мама говорила, что девочки из интеллигентных семей с этого тоже глохнут…

– Не буду. Я, между прочим, тоже не совково-подзаборного происхождения…

– Барух ха Шэм, вы обратно слышите! – восторженно подпрыгнув, взвизгнула Рахиль, так что бедный паренёк опять схватился за уши.

– Слышу, слышу… правым… плохо. В левом до сих пор как пробка ватная…

– А я вся так переживала, всё ж так близко к сердцу, всё через себя, всё… Ой, таки вы проболтались – вы тоже интеллигент?!

– Родители – педагоги, в третьем колене, – чуть поморщившись, вынужденно признал бывший подъесаул. – Сколько себя помню – меня вечно кто-то учил: бабушка – русскому, литературе; дед – химии, отец – высшей математике и тригонометрии, мама – биологии, географии; мамин брат – физике; тётя Лора, соседка, – рисованию и черчению… Над кроватью – Песталоцци и Макаренко, на стенах – почётные школьные грамоты, выбор жизненного пути пред-

определён за девять месяцев до моего рождения!

– Э-э… сочувствую. Как говорил мой дядя Эдик: «Мама, кто вам велел рожать меня в такой спешке? Я до сих пор хочу обратно…» Нет, правда, я бы с такого тоже с головой ушла в казаки… Иван, вы на меня не реагируете?!

– Тихо, – молодой человек быстро приложил ей палец к губам, – слышишь? За дверью… стоны… там!

– При чём тут эльфы?

– Всего один…

– Я говорю, с чего вообще здесь взялся какой-то эльф?!

– Ну не горячись, папа… В конце концов, что тебе стоит? Сказано же: «Да будет по слову моему!» В смысле по твоему…

– Но почему ТАКОЙ эльф?!!

…Впоследствии господин Кочуев не раз сожалел об этом необдуманном поступке, но сейчас горячая душа молодого казака рвалась навстречу подвигам. Между двумя шкафчиками голубела полупрозрачная стеклянная дверь, для пущего эффекта подъесаул сначала шарахнул её проверенной шашкой – стекло брызнуло во все стороны! Бедная Рахиль, стоящая с раскрытым ртом, автоматически выплюнула два осколка…

Иван ретиво прыгнул внутрь и почти в ту же секунду столь же ретиво выпрыгнул обратно, спиной вперёд.

– И что? На вашем лице буквально лица нет!

– Сама посмотри, – кое-как совладав с прыгающими губами, парень вежливо уступил дорогу огнестрельному оружию. Еврейка привычно взяла «галил» наперевес и решительно шагнула в проём. Должен заметить, что и она выдержала внутри меньше минуты, и лицо её по возвращении тоже было бледно-бледно-салатовым. Хотя причины, конечно, оказались вполне уважительными…

– А вот в следующий раз вы таки меня предупреждайте – я буду вам искренне верить!

– Ладно, извини… Но кто же мог подумать, что у них там морг?!

Глава седьмая

О том, что если друг оказался вдруг и не друг и не враг, а… эльф! Не в рифму, но там вообще сплошные проблемы…

Сдержанно поклацав зубами, наши герои всё же уняли вполне оправданную дрожь, устыдились собственных страхов и (так как были, по собственному же убеждению, людьми мёртвыми) пошли смотреть ещё раз. В разбитую дверь втиснулись практически одновременно, каждый хотел показать себя, а в результате застряли оба. Немного попыхтели, пофыркали друг на друга, но кое-как протолкнулись внутрь.

– Слушайте, а вот иногда хорошо, что мы уже умерли – у меня бы инфаркт случился прямо в сердце. Оно так бьётся, так бьётся…

– Как?

– Иван, уберите руки! Как бьётся, так и бьётся, не надо всё щупать!

Покрасневший казак уже и не пытался сказать хоть слово в свою защиту – бессмысленно… Во избежание очередных нелепых обвинений он сжал рукоять шашки обеими руками (демонстративно подчёркивая, что руки у него заня-

ты) и молча пошёл вдоль стеклянных витрин с самым ужасающим содержимым. На прозрачных полках, под колпаками или в банках, лежали разные части человеческих тел: руки, ноги, головы, кости, внутренности. Словно кто-то очень умный заинтересованно разбирал людей на составные части и аккуратно раскладывал всё это по порядку, в нужной системе и, несомненно, для самых научных целей…

– Меня тошнит. Я говорю, меня тошнит, бесчувственный вы подъесаул! А ведь ела-то только фрукты…

– Может, червяк в банане попался? Или муха в молоке…

– Ой, как вы умеете утешить… Вот теперь стошнит точно! Подвиньтесь…

– Ради бога, только не на мой сапог, а впрочем… почему бы и нет?!

От удивления Рахиль вытаращила глаза, усилием воли загнав взбунтовавшиеся бананы обратно в желудок. Юмор заключался в том, что Иван Кочуев этих слов не произносил. Они раздались извне хорошо поставленным, размеренным мужским голосом.

– Я имел в виду, что Колесо мироздания от этого не остановится, а вмешиваться в ход естественных реакций организма с бесчувственной корректировкой желаемого места проистечения событийного ряда – бестактно, а главное, бессмысленно. Ибо теряется сама концептуальность акта!

– Вы поняли? – шёпотом уточнила девушка.

– В-в… принципе да, – также шёпотом ответил молодой

человек. – Но разложить всё в логическом порядке не берусь…

– Не надо о деталях – вы поняли, ЧТО это было?!

– Хм, если приглядеться… – Иван заглянул в проём между шкафами и раздумчиво добавил: – Больше всего ОНО похоже на эльфа.

– Ванечка, простите, вы – дурак?

– Понимаю, сам чувствую себя идиотом, но, кроме эльфа, больше некому…

Когда любопытная еврейка вылезла из-за плеча честного казака, то и её взгляду предстало весьма проблематичное зрелище. За шкафом полусидя-полулёжа развалился долговязый тип со внешностью побитого молью толкиениста с семидесятилетним стажем. Длинные седые волосы собраны на затылке в засаленный хвост, высокие сапоги скорее похожи на чулки с бахромою, одежда явно не бывала в стирке со дня первой примерки, а узкое лицо печальностью образа вызвало бы комплекс неполноценности даже у Дон Кихота. Миндалевидные глаза полуприкрыты длиннющими белыми ресницами, и главное, уши – уши острые и вытянутые, как у добермана. То есть как ни крути, но по описанию – натуральный эльф! Насмотревшись всласть, бывшая военнослужащая вновь взялась за автомат…

– Не позволю, – подъесаул решительно загородил лежащего.

– А если он опасен?

– У тебя все опасны, все террористы и все антисемиты, в кого ни плюнь! Я сказал, не позволю! Во-первых, он нам ничего плохого не сделал, во-вторых, это реликтовый фольклорный персонаж, в-третьих, он вообще связан, а в-четвёртых – у тебя что, с мужиками проблемы? Весь день только на нас и бросаешься…

– Мама, он ещё и психолог… Столько талантов в одном, отдельно взятом казаке я буквально не переживу! – привычно пробубнила девушка, но стрелять, разумеется, не стала. Да и не собиралась, по совести говоря. Вполне хватало того, что последнее слово осталось за ней…

– Не ссорьтесь, дети мои. – Эльф из-за шкафа вновь соизволил подать голос. – Эмоциональный всплеск при выяснении отношений настолько способствует взаимопониманию, что вы рискуете безоглядно влюбиться друг в друга. А это место хуже всего подходит для пасторалей – ни ручейка, ни солнышка, ни травки. Особенно травки…

Иван и Рахиль пылко обменялись взглядами, полными ужаса, ибо мысль о любви с ТАКОЙ противоположностью не посещала их даже в страшных снах.

– Э-э, вы, гражданин, я сугубо извиняюсь, кто?

– Милая девушка, ваш вопрос лишён логики, – медленно приподняв ресницы-опахала, ответил мужчина. – Если индивидуум легко может сказать, кто он, то этот тип попросту глуп и не знаком даже с азами философии.

– Имя? – быстро сориентировалась израильтянка.

– Что в имени моём… Оно – облако над лесом, былинка под ветром, рябь на поверхности озера… Миг – и изменчиво, как унесённое песком время!

– Национальность? Вероисповедание? Профессия? Отношение к еврейскому народу? И если антисемитизм, то почему сразу да?!

– Слушай, ты успокоишься сегодня?! – не выдержав, вмешался казак.

– Сначала я добью этого эльфа-философа! Он же мне прямо в глаза издевается на корню, а я молчи?!

– Дозированная экспрессивность помогает избежать нервного перенапряжения, но если вам непременно требуется кого-нибудь убить именно сейчас, то, может быть, всё-таки не меня, а их?

Молодые люди дружно обернулись – за их спинами стояли двое бесов (инопланетян), тех самых, которые были успешно застрелены без особого суда и следствия. Дырок от пуль уже не наблюдалось, фасеточные глаза горели синим, в руках (лапках) одного поигрывал знакомый шприц, другой угрожающе покачивал стволом многотрубчатого предмета явно военного назначения.

– Етйаничан, Код! Илсе акмас ястенивд – я юялертс.

– Окьлот ен в уволог! «Мы пришли с миром, мы несём вам любовь…» Ятох… етеанз, Снаг – умок нежун ёе зифопиг, ым еж онваден илакартваз?!

Иван косо глянул на автомат Рахили, она в свою очередь

покосилась на его шашку. Оба прекрасно понимали – времени ни на выстрел, ни на замах нет. Но более всего их, конечно, сразил тот неоспоримый факт, что перед ними стояла та самая, безвинно убиенная парочка, каких-то десять-пятнадцать минут назад в упор расстрелянная прозорливой военнослужащей государства Израиль. Прозорливой, поскольку теперь господин подъесаул отнюдь не сожалел о её скоропалительности в плане принятия решений и приведении приговора в исполнение.

– Рахиль, – не поворачивая головы, одними губами позвал казак.

– Прицельно выстрелить не успею, если вы об этом, – таким же макаром ответила девушка. – А если не об этом, то на другую тему я вся – сплошное внимание!

– Вот я и хотел предложить – умрём героями?

– Второй раз?!

– Таки логично, – вынужденно признал Иван.

– Етилок, Код! Я ужред хи ан елецирп.

– Мы пришли с миром, мы несём вам любовь… – привычно занудил тот, что со шприцем. Наши герои резко выдохнули и наверняка сделали бы какую-нибудь непростительную глупость, как вдруг нога в высоком сапоге – одним мягким движением – опрокинула шкаф! Сказать, что удачно, значит не сказать ничего. От двух приставучих бесов-инопланетников остались торчать лишь вздрагивающие антенки, в россыпи битого стекла… Рахиль, уважительно присвистнув, поко-

силась на лежащего эльфа. Тот невозмутимо пожал плечами:

– Я не сторонник насилия, но иногда приходится вмешиваться в неумолимое течение судеб, когда необходимость процесса начинает принимать угрожающие формы. Бытие определяет сознание, но сознание мстит…

– А давайте я просто скажу «спасибо»? Потому что, когда при мне говорят такие длинные и умные вещи, – мне сразу хочется нажать на курок!

– Короче, я заткнулся, – охотно согласился эльф. Иван лишний раз обошёл упавший шкаф, потыкал шашкой в рожки придавленных, убедился, что не шевелятся, и извинился за двоих.

– Мы действительно вам очень благодарны. Но поймите и нас – день не задался с самого начала. Ну, то, что я умер, ещё полбеды, а вот православному казаку попасть в Рай с оголтелой иудейкой, вооружённой как коммандос – знаете ли, не мёд…

– И это после всего того, что я для вас сделала?! – Рахиль так искренне, горько, безутешно (и, главное, высокоскоростно!) разрыдалась, что даже эльф с укоризной поднял взгляд на бурого подъесаула. Если бы Иван Кочуев мог провалиться сквозь землю, то сделал бы это не задумываясь. Объяснить, сколько густой казачьей крови из него выпила ревущая «жертва махрового антисемитизма», было некому – в смысле всё равно никто не поверит.

Однако пока он терзался душевными сомнениями и выбо-

ром правильного пути, девушка неожиданно прекратила вой и, не вытирая слёз, в две минуты ввела нового незнакомца в суть дела. Типа жили – умерли – попали в Рай – а там всё не так… Рикшасы к православным казакам пристают, богиня Кали фундаментальных иудеек на жертвенный стол требует, а бесы-инопланетяне вообще замахнулись на обоих антагонистов одновременно.

Вопросов – море, и ни одного ответа. Да что там, нет даже намёка на ответ, сплошные непонятки! Словно кто-то наверху затеял невозмутимую детскую игру со столь сложными правилами, что и сами играющие путаются в них или же попросту придумывают на ходу. В самом деле, есть ли логический смысл в том, чтобы столкнуть лбами казака с еврейкой, отправив их вдвоём неизвестно куда, неизвестно зачем, с непонятно какой кармической целью?! Причём госпожа Файнзильберминц затратила на все объяснения куда меньше времени, чем нам понадобилось на пересказ…

– Что ж, дети мои, на этот счёт существует красивая китайская легенда из записок «Заставы без ворот» некоего просветлённого мудреца Сюэфэна: «Поднимите всю землю на своей ладони, и она будет велика, как рисовое зёрнышко. Бросьте её перед собой. Если вы всё ещё понимаете не больше, чем лакированная лохань, я ударю в барабан и созову всех поглазеть на вас».

– Я поняла только то, что меня прямо тут таки обозвали лакированной лоханкой. – Рахиль напряжённо глянула

в невинные глаза подъесаула. Тот пожал погонами и с обезоруживающей казачьей простотой подтвердил:

– Я тоже не понял ни хрена. Подозреваю, что где-то там какой-то сокровенный смысл есть, но древние китайцы лихо спрятали его от непосвящённых. Рахиль, фу!!!

– Ой, что вы мне так орёте?! – Израильтянка нехотя вернула «галил» на плечо, отведя ствол от носа эльфа. – Я всего лишь хотела по-человечески попросить банальных разъяснений.

– Хм, но выражение «ударю в барабан…» наверняка является иносказательным…

– Ха, а если в бубен, без иносказаний?!

Похоже, философствующий эльф уже как-то уловил, что у странной девушки в белом слова с делом не расходятся. По сути, на первый взгляд в ней даже было больше «казацкости», чем в самом казаке. Но молодой человек вовремя взял инициативу в свои руки:

– Так – мы за мир во всём мире! Для начала предлагаю познакомиться: это – Рахиль, бывшая военнослужащая государства Израиль. Я – Иван, бывший подъесаул, заматамана по вопросам печати. Вы – скорее друг, чем враг, чего, в принципе, вполне достаточно. Так вы с нами или у нас своя культурная программа?

– С вами, – быстро определился эльф. – В конце концов, хоть и не принято называть своё имя первым встречным, но чисто из вежливости стоит хоть как-то себя обозначить,

следовательно… ожили!

– О'Жилли по-ирландски? – переспросил казак. – Или Ожили – по-французски, с ударением на последний слог?

– Это твои бесы ожили, – дружелюбно пояснила Рахиль, тыкая прикладом в сторону зашевелившегося шкафа…

Глава восьмая

О том, что предсмертная речь любимой девушки не заканчивается до тех пор, пока она не скажет вам всё! Потом пойдут реплики и детали. Короче – вы умрёте первым…

Ощущение было жуткое… Представьте себе, что вы уже дважды убиваете пару социально опасных маньяков-задохликов, и они честно мрут, чтобы через некоторое время столь же честно воскреснуть. Есть в этом что-то неприятное и даже противоестественное… Вот, тот же ракшас, например, оказался гораздо более покладистым существом, мирно отправился в родное пекло и никому «оживлялками» глаза не мозолил. А эти, с рожками, попались какие-то упёртые…

– Видимо, у них иная сущность, скорее, ближе к синтетике, чем к органике. Раны заживают быстро, без малейшего следа, а на ошибках учиться умеют, уровень технического прогресса и информационного обеспечения тоже впечатляет. Лично я убивал их раз шесть, прежде чем меня всё-таки скрутили. Кстати, если уж мы теперь друзья – может, развяжете? – Эльф вытянул вперёд узкие запястья, стянутые кожаным ремнём.

– Не проблема, господин подъесаул охотно рубанёт вас шашкой, – беззаботно откликнулась девушка и, шагнув к приподнимающемуся над полом шкафу, вновь взяла прицел. – Будем методично гасить свинорылых, пока им самим не надоест. А я за таким весёлым занятием ой как нескоро соскучусь…

Иван Кочуев не стал вдаваться в пустые дебаты о нравственности и этике, а как можно осторожнее разрезал златоустовским клинком путы пленника. Тот благодарно кивнул, и только после этого казак обернулся к боевой подруге:

– Тебе помочь? Бесы – существа коварные…

Израильская военнослужащая лишь презрительно фыркнула, щёлкая предохранителем. В ту же секунду из-под шкафа высунулась маленькая четырёхпалая ладонь, в мгновение ока поразив юную еврейку в голую пятку коротеньким шприцем! Рахиль ахнула и спустила курок… Пули прошили шкаф насквозь!

– Ой, ну какая мелодрама, прямо Пушкин с песней о вещем Олеге! Что вы на меня смотрите, как на краеведческий музей? Таки неужели там был яд, и я тут начну гибнуть при всех в Раю?! Ваня, не молчите, вы делаете мне страшно…

Иван прыгнул вперёд, едва успев подхватить практически падающую девушку. Седовласый эльф, растирая руки, толкнул каблуком откатившийся шприц:

– Двойная доза транквилизаторов… Мне доподлинно до-

велось испытать их действие на себе, и должен признать, что силы во мне тогда оставалось не больше, чем в тряпочном клоуне. Боюсь, очевидность истины чрезмерно бросается в глаза, и жизненный путь вашей возлюбленной скоротечно обрывается именно здесь, где…

– Она мне не возлюбленная! – раненым изюбром взревел гневливый казак. – А умереть не может хотя бы потому, что успешно скончалась ещё вчера!

– Это точно, – выгнувшись умирающим лебедем, подтвердила закатившая глаза героиня. – Была взорвана арабским террористом… о, как же они всех достали! То, что у нас творится в секторе Газа, словами не передать, а журналисты врут… Они всегда врали, ещё когда писали, что Авраам родил Исаака. Авторитетно заявляю – это мужской шовинизм, и в те дремучие времена рожали мы, женщины!

Иван почувствовал жгучее желание резко уронить её обратно, но так остановить «предсмертную» речь бедной еврейской девушки было бы просто неприлично. Да ещё и наверняка припахивало антисемитизмом! Пришлось сжать зубы и слушать, слушать, слушать…

– Ой, а вы таки думаете, что я всегда была вот этой – спала с автоматом, стреляла на голос и всех подозревала в нехорошем?! Ваня, сдвиньте ближе ухо… только вам… я – не такая! У меня было розовое детство, я тоже слушалась маму, ходила в музыкальную школу и пила рыбий жир. Я – нежная, ранимая и кроткая, а если вдуматься, так вообще сплошная

беззащитность, чтоб вы знали… Верните ухо, я продолжу с комментариями.

– Бредит, – уверенно сказал эльф. – Совершенно очевидно, что действие транквилизаторов тормозит работу (и без того небольшого…) мозга женщины. Она начинает впадать в безотчётные воспоминания, повышенную сентиментальность и перестаёт реально оценивать окружающую действительность. Боюсь, что нам её уже не спасти, так, может быть…

– Казак, достаньте шашку и сделайте обрезание этому хаму, – жалобно попросила Рахиль. – Он же явный некрофил, с таким и помереть небезопасно!

Остроухий философ покраснел так, словно реплика девушки убийственно попала в цель. Иван облегчённо выдохнул – эта язва переживёт их всех и, кажется, нашла ещё один объект для своих острот. Значит, лично ему теперь будет доставаться наполовину меньше – что радовало…

– Сколько времени эти зверюшки будут приходить в себя, минут десять-двадцать? В любом случае надо как-то выбираться отсюда. Рахиль, я тебя понесу. Винтовку отдай эльфу. Отдай, отдай, она тяжёлая… Ладно, понесу вас обеих, только не надо так всхлипывать! И улыбаться самодовольно тоже не надо!

Опуская лишние детали, чисто технические описания и дублирующиеся диалоги, скажу лишь, что они довольно быстро облазили весь корабль. Результаты – среднеутеши-

тельные, то есть на любителя. Сейчас поясню…

Пессимист сказал бы, что бежать некуда – ни окон, ни дверей, один люк в полу, и тот закрыт наглухо. Рубка управления на два кресла, техника незнакомая, все кнопки красные – ни одну трогать не хотелось, вдруг чего шарахнет?! В золотых сетках скорбно висят адепты Дэви-Марии-Христос, ругаются матом безбожно, поэтому выпускать их абсолютно не хочется. Остаётся операционная и музей мертвецов, вот, собственно, и все помещения.

Получалось, что ни кухни, ни (пардон) туалета, а хотелось бы. С другой стороны, наши герои были поголовные оптимисты. Может быть, именно поэтому все вернулись в тот же морг-музей, дружно сели на тот же самый шкаф. Инопланетные бесы возмущённо пискнули, дрыгнув лапками, но вякнуть противоречия вслух не посмели…

– Миллавеллор, – уставясь длинным носом в стену, торжественно заявил эльф. – Собственно, это моё имя. Хотя кому, зачем и ради чего…

– А ещё вас называют Странник или Король без Королевства, дома лежит сломанный меч, а на плече – родинка в виде короны, – рассеянно подтвердил Иван. Рахиль тем временем поудобнее расслабилась на казаке и задремала. Верный «галил» она всё так же держала под рукой, чтобы и господину подъесаулу, в свою очередь, не пришла мысль расслабиться…

– Тебе столь многое известно? – чуть удивлённо вздрог-

нул эльф. – Впрочем, один только облик мой должен был натолкнуть вас на единственно верный ответ… Да, я – принц эльфов, некоронованный король, изгнанник, лишённый законного трона. Откуда ты слышал обо мне?

– Книжки читал. Серийная фэнтези редко разнообразит классические сюжеты.

– Воин, любовник и книгочей, – уже с нескрываемым уважением кивнул Миллавеллор. – Я сразу почувствовал к тебе искреннюю симпатию, несмотря на то что в тени твоей славы пригрелась такая… как бы поделикатнее выразиться…

– Я не сплю, – не открывая глаз, предупредила юная еврейка.

– Мы помним, – в один голос успокоили мужчины. Рахиль удовлетворённо хрюкнула. Эльф выдержал положенную паузу и продолжил:

– Каюсь, я не сразу сумел разглядеть ваши истинные лица, скрытые флёром поверхностного восприятия от самого проницательного взора. Виной тому лишь моя глобальная усталость и вековое одиночество мятущегося духа. Однако ныне, взвесив все факты вашего рассказа, мне становится вполне ясной кармическая цель вашего пребывания здесь. Вдумайтесь на секунду, всё настолько прозрачно, что уже не составляет тайны ни для кого…

– Ну-ка, ну-ка, очень интересно, – вскинул бровь Иван Кочуев, и его подруга по несчастью приподняла розовое ушко, старательно демонстрируя, что на большее у неё просто

нет сил.

– Вы не умерли, о нет! Высшие силы, с коими бессмысленно спорить, направили вас в этот мир с единственной, но благородной целью – вернуть мне трон отца и деда, а моим подданным – законного господина! Осознаёте ли вы значимость сей глобальной миссии?!

– Бред натуральный…

– Таки поддерживаю, Ваня.

– А если я скажу вам, что знаю путь к свободе, – неторопливо приподнялся Миллавеллор, патетично возвышая голос, – поможете ли вы принцу крови? Не отступите от трудностей, сдержите ли клятву, доведёте ли дело до конца, истребите иго Тьмы и насадите власть Света?!

– Одной левой ногой, – мгновенно откликнулась деловая израильтянка. – Но вы начинаете авансом, а двусторонний договор мы оформим позднее – в соответствующей обстановке.

– Твоё слово, мужчина?

– Он согласен! Иван, вы ведь не станете спорить с девушкой в моём положении?! Вот и спасибо великое, сочтёмся, просто поверьте мне, я знаю, как оно надо…

– Ладно, – пожал плечами простодушный казак. С этого момента их сделка приобретала статус законного соглашения, а если что и было на уме у изворотливой девицы, то пока оставалось тайной. Хотя… чего там таить, она явно намеревалась кое-кого кинуть.

Ничего личного – это лишь побочный продукт общественного воспитания, для Рахили любые переговоры с террористами и шантажистами были заведомо неприемлемы! А условия эльфа она почему-то сочла разновидностью шантажа… Миллавеллор вежливо попросил их на секундочку привстать, извлёк из-под шкафа неизвестное оружие хозяев летающего корабля, гавкнул для острастки на бесов и куда-то убежал.

Подъесаул в то время думал о неисповедимости путей Господних и оригинальности их воплощения в судьбах русского казачества. В частности, о том, что «покой нам только снится…» даже в райских кущах, на том свете, несмотря ни на какие заслуги, а испытание за испытанием – устраивают из жизни после смерти какой-то бег с препятствиями. Погрузившись в это глубоко философское размышление, он не замечал ни зашевелившихся бесов, ни того, что уже минуты три нежно перебирает короткие чёрные кудри мурлыкающей Рахили. Поэтому слова поспешно вернувшегося «принца» удивили и даже несколько задели:

– Прошу простить моё бесцеремонное вторжение в интимный мир возлюбленных сердец.

– Мы не… эти… в общем!

– Как скажешь, мой друг строгих нравов, не стану спорить, доказывая обратное, но очевидное… – Эльф понимающе ухмыльнулся, тряхнув засаленными волосами. – Идём же! Я отыскал дорогу вниз, на землю, в благословен-

ную тень лесов. И оружие чужестранцев послужило достойной опорой моему разуму в разрешении этой загадки.

– Рахиль.

– Я не встану.

– Рахиль, ничего не знаю, вставай!

– Таки не могу! Вы же сами видели, жестокосердный подъесаул, как мелкий гад изъязвил меня шприцом в пятку! Что, кстати, больно…

– Рахиль, имей совесть, ты хоть дамочка стройная, но всё равно килограмм под сорок пять, на руках не натаскаешься… Плюс твой автомат!

– И какие назрели предложения?

– Давай… ты пройдёшь хотя бы часть пути на четвереньках.

Вот тут краса и гордость мотострелковых сил Израиля соизволила распахнуть глаза, дабы попытаться испепелить предприимчивого умника на месте. У храброго казака было только одно обезоруживающее оружие – он улыбнулся…

Как и следовало ожидать, вся зловещая комната озарилась мягким светом, а госпожа Файнзильберминц вновь почувствовала, что просто тает. Где-то на далёких задворках разума она прекрасно понимала реальную опасность такого положения вещей. Надо было срочно вырабатывать какое-нибудь сильнодействующее противоядие от этой казачьей улыбки. Иначе через пару дней она на два голоса начнёт распевать с ним «Любо, братцы, любо!», а все её предки

по материнской линии перевернутся в гробу со страшной силой… Рахиль резко потрясла головой, отгоняя навязчивые видения, и быстро нашла разумный компромисс:

– А давай навьючим мной этого бодрого старца, в его годы полезны физические упражнения.

– Со штангой, но не с бревном, – хладнокровно парировал эльф. – Судя по тому, как синхронно вспыхнули щёки вашей многоречивой подруги – действие транквилизаторов постепенно сходит на нет. У неё чертовски здоровый организм! Ей вкачали не менее пары кубиков, а она поднимается на глазах и даже успешно морочит нам головы мнимой слабостью. Где вы раздобыли такое чудо? Как говорил великий наставник Циншуй: «Она уже выпила три чаши отборного вина и всё ещё не замочила губ!»

Иван, присвистнув, натянул фуражку козырьком на нос, но, как ни странно, ожидаемого взрыва со стрельбой и обвинениями в антисемитизме не произошло. Израильская военнослужащая бодро встала, оправила белый балахон, вскинула «галил» на плечо и заявила:

– Я, между прочим, вообще не пью! Но суть не в этом – мы можем идти куда угодно, лишь бы там был ночлег и вкусно покушать. Все разборки – на неопределённое потом. А сегодня я таки всех прощаю!..

Босая пятка девушки грозно пристукнула по опрокинутому шкафу, недомерки-инопланетяне разом прекратили шевеление, выжидая время. В этой истории все учились быст-

po…

Глава девятая

О том, что выражение «в пролёте…» бывает обидным не только в моральном смысле. Хотя сам пролёт – это ещё ничего, а вот приземление…

Многотрубчатое, витиеватое, но компактное оружие, позаимствованное эльфом, включалось и выключалось одной-единственной кнопкой. При её нажатии несколько лучей из стволов сплетались в своеобразную радужную линию с оранжевым шариком на конце и плавили всё подряд. В качестве демонстрации Миллавеллор сначала завёл ребят в рубку управления, с гордостью указав на то, что когда-то было пультом. Впечатление такое, словно там всё проутюжили, сварив все рабочие панели и микросхемы в один малоприглядный комок. Корабль был полностью лишён управления. Месть мелкая, но греющая душу…

Только после этого они вернулись в комнату с золотыми сетями. Борцы за распространение светлого образа Дэви-Марии-Христос энд Кали встретили троицу невнятными матюкающимися молитвами. Доброй души Иван Кочуев порывался дать всем волю, но парни категорично отказались

от «происков сатаны в казачьей форме». Эльф тоже предложил не тратить время зря, а, взявшись за «автоген», бодро вспорол в крышке люка изрядную дыру. Снизу ударил свежий ветер…

– И где намёк? Таки я смутно не поняла ваш модный юмор – мы будем туда прыгать?! – Рахиль крепко взялась за портупею подъесаула, круглыми глазами всматриваясь в безбрежную черноту.

– Здесь невысоко, – уверенно заявил остроухий экстремал. – Не бойтесь, у меня эльфийское зрение, мы приземлимся прямо на мягкие кроны деревьев, в гостеприимные объятия листьев и ветвей!

– Ой, и почему я вся такая недоверчивая?! И во мне нет желания в случае промаха напороться на сук!

– На кого? – отвлёкшись, переспросил казак.

– В единственном числе и не женского рода, – хмуро пояснила госпожа Файнзильберминц. – На что вы там вечно оглядываетесь? Ага-а…

В комнату бочком-бочком втиснулись два инопланетных беса. Видимо, лимит угроз и запугиваний был ими исчерпан, в руках у каждого трепыхалась аккуратная белая тряпочка.

– Мы пришли с миром, мы несём вам… Отч ыв янем етеаклот, Снаг?

– Код, умеом-оп, итэ ихисп ьсиларбос ьтагырп…

– Я практически их понимаю или мне таки снова кажется? – покусывая нижнюю губу, на мгновение призадумалась

Рахиль. – Ваня, не молчите выразительно, я больше не буду в них стрелять. Наш общий друг и так испоганил ребятам всё, что можно, до упора…

– За мной! – Седой эльф ещё раз патетично взмахнул рукой.

– Э-э… а здесь точно невысоко? – Не показывая страха, Иван осторожно отшагнул от края.

Вместо ответа Миллавеллор махом сорвал с него казачью фуражку и швырнул вниз. Подъесаул едва не онемел от такой наглости…

– А я бы уже пять минут как дралась, – со всей серьёзностью прокомментировала израильтянка.

Молодой человек лихорадочно схватился за шашку…

– О, неужели вы не слышали, как она упала в зелёные ладони леса?! Прочь бессмысленные сомнения! Почувствуйте свежесть ночи, вдохните её полной исстрадавшейся грудью! Отриньте всё, что стоит меж вами и вечной свободой, – жизнь прекрасна!

С этими словами эльф широко распахнул объятия и, сжав костистыми руками наших героев, бросился вниз, увлекая их за собой. Сдвоенный визг Ивана и Рахили был слышен недолго…

– Ончот ихисп!

– В юумас укчот, Код…

…Казак Иван Кочуев пришёл в себя ранним утром оттого, что его припекало солнышко и какой-то невежливый, но ра-

ботоспособный муравей заполз в ухо. Выковыряв деловую букашку, подъесаул сладко зевнул, открыл глаза и тут же поспешил закрыть их снова! Видимо, его что-то не устроило, и, хорошенько подумав, он понял, ЧТО именно.

Во-первых, до земли было ещё достаточно далеко – метров пять, а то и семь, то есть падать в любом случае больно. Во-вторых, он мерно покачивался в воздухе, крепко зацепившись новой портупеей за очень одинокий сухой сук раскидистого дуба. Слезть без посторонней помощи – не то чтобы проблематично, а попросту невозможно! Поставьте (или повесьте?) себя на его место, действительно, много ли причин для радости?! И главное, он абсолютно не помнил, как сюда попал…

– Мама, – тихо сказал казак.

– Таки доброе утро, – дрожащим, но дружелюбным голосом ответили откуда-то сверху.

– Рахиль? – Молодой человек дёрнулся, выворачивая шею, но сук предательски скрипнул. Разглядеть удалось лишь нечто белое в желтовато-зелёной листве. Героическая еврейка возлежала на самой верхушке исполинского дуба, боясь пошевелиться, чтобы не вывалиться из кресла упругих листьев.

Впрочем, в отличие от Ивана, её положение было куда более обнадёживающим хотя бы потому, что, провалившись, у девушки оставался шанс зацепиться за какую-нибудь ветку и спуститься по стволу. Подъесаул был лишён такой возмож-

ности. Некоторое время они оба старательно изучали сложившееся положение, пока не пришли к единственно верному выводу – надо звать на помощь…

– Вот я так понимаю, что вам открылась хорошая перспектива на посмотреть вниз. Мне таки много удобнее разглядывать панораму вверх. Взвесим все предложенные нашему вниманию объекты, итак – что, где и почём с вашей стороны?

– Ничего…

– Совсем? Ваня, вы начисто лишены поэтического видения…

– Это точно, – слегка раскачиваясь под порывами ветерка, нервно признал казак. – У меня куда-то выбросили фуражку, самого скинули вниз, подвесив в неприличной для подъесаула позе, я рискую упасть и свернуть шею, куда ни глянь – вокруг лес да горы, а над головой контуженная иудейка пристаёт с глупыми вопросами. Действительно, с чего я такой непоэтичный?

– Ладно, я жутко извиняюсь, вы это хотели услышать?!

– Что-то вроде, но не в таком тоне!

– Слова – ваши, музыка – моя! – вежливо, но твёрдо объявила Рахиль. – Как можно лишать бедную еврейскую девушку права на интонацию? Это же святое! Весь еврейский юмор построен на интонации, а вы таки хотите, чтоб я опять душила себя прямо за шею и молчала, как никто?!

– Слушай, а летающая тарелка, с которой мы спрыгнули ночью, всё ещё там? – решительно повернул тему Иван.

– А знаете… нет! – чуть удивлённо сообщила израильтянка. – Что, кстати, странно до жути… Наш злобный друг перепортил им все системы управления, так что либо нас здорово снесло, либо тарелку увезли на буксире. Кто-то… куда-то… может, на гарантийный ремонт, что вы на меня так издевательски молчите?!

В ответ раздался плохо сдерживаемый мужской хохот, но сук предупреждающе хрустнул, погасив всё веселье в самом начале.

– Вот это вас Бог наказал! Впредь будете думать, на чём висите, прежде чем издеваться над бедной, беззащитной евр… Ой, вспомнила – а где наш домашний эльф?!

– М-м… внизу, – аккуратно покрутив головой, сообщил казак. – Я, правда, вижу только его ноги, похоже, он сидит, прислонившись спиной к стволу, и… минуточку… он курит!

Чуткий нос подъесаула уловил едва заметный дымок необычного сладковатого аромата. Опыта по определению сортов табака по запаху у Ивана не было, но логикой родители его не обделили.

– Вот спорим, этот ушлый тип уже застолбил косяк и ловит кайф под крышей передозы?

– Ещё раз, по-русски, я всё пойму и разделю ваше праведное возмущение!

– Рахиль, он курит травку!

– Марихуана, гашиш, опиум – по одному дыму?! Да вы просто профи!

– Слушай, я не… не эксперт, чтобы вот настолько уж… – явно засмущался молодой человек. – Нам надо как-то отсюда выбираться, есть предложения?

– Вы опять перекладываете решение на меня или вежливо поощряете борьбу за право голоса женщин во всём мире?

– Рахиль, знаешь… тебе бы… ой! – Вновь раздался неприятный треск сухого дерева.

– Иван, вы меня интригуете, что у вас там так интимно поскрипывает? – искренне восхитилась Рахиль. Ответом послужил сдавленный мат и звук шмякнувшегося на землю тела.

– Ка-за-а-к… вы живы? – осторожно раздалось с высоты небес. – А я за вас так волную-ю-сь… у меня аж сердце внутри перевернулось!

– Всё нормально… – кое-как приподняв голову, прохрипел отчаянный подъесаул. – Просто я с дуба упал.

– Удачно?

– Ещё как…

– Таки поздравляю!

На самом деле ему безумно повезло. Как можно умудриться свалиться с такой высоты, ничего себе не свернув, не сломав, не вывихнув и не напоровшись на свою же шашку, – только Господу Богу известно! Кстати, впоследствии Иван так всех и уверял, что остался цел исключительно благодаря Промыслу Божьему, потому что он, Промысел, имел на него, Ивана, далеко идущие планы…

А пока, едва ли не на четвереньках подобравшись к безмятежно дремлющему эльфу, господин казак бесцеремонно потряс его за плечо. С равным успехом можно было взбалтывать тюфяк! Миллавеллор не реагировал ни на крики, ни на уговоры, ни на хлестания по щекам – по его узкому лицу блуждала идиотская улыбка, глаза мечтательно закатывались в поднебесье, а сознание беспардоннейше блуждало по таким потаённым закоулкам мироздания, что вернуть его на место не представлялось никакой возможности. В аристократических пальцах эльфа с нестрижеными ногтями уныло тлела самокрутка из дубовых листьев…

– Ваня, раз вы там всё ещё живы и даже кого-то уже бьёте, так, может, выкроите минуточку и снимете меня отсюда?

– Рахиль, меня только что плашмя шандарахнуло о землю, всё болит, ни одного живого места… короче, сама слезай!

– А если бы на моём месте лежала румяная русская красавица с бюстом шестого размера и косой до пояса – вы бы полезли?

– Мышь! – неожиданно громко рявкнул подъесаул. Белое пятно на вершине дуба непроизвольно вздрогнуло, провалилось сквозь ветви, и, пересчитав по дороге все сучья, вопящая госпожа Файнзильберминц рухнула прямо на хитрого казака. То есть он, конечно, хотел увернуться, но не успел…

– Ой, не могу, что это было, ни одной целой косточки, зачем я не умерла сразу, лучше бы меня склевал орёл, как же больно, летела – стукалась, каждая ветка норовит пнуть,

и в гробу я видела этот закон земного притяжения-я…

– Рахиль, слезь с меня.

– Ой, где социальная справедливость, кругом синяки, листья в таких местах, что выговорить неудобно, головой гнездо снесла, желудей полон рот, а тут ещё и подъесаул жёсткий, такое место отбила-а…

– Рахиль, на пузо не дави.

– Ой, да ладно! Не хватайте мою талию клешнями, таки я сползаю. – Растрёпанная израильтянка боком слезла с распластанного героя. Ей действительно досталось – некогда ангельски белый балахон перемазан зеленью, порван на шесть интригующих разрезов, руки-ноги в свежих ссадинах, в кудрях яичный желток, скорлупа и перья.

В таком виде хорошо стоять на паперти, если бы Иван не чувствовал себя ещё хуже, то непременно бы похихикал. Когда они оба немножечко выровняли дыхание и подуспокоились, истинный виновник всего произошедшего был ими определён сразу. Причём единодушно и безошибочно!

Глава десятая

О том, что пункт 1 гласит: «Все любят эльфов!» А те, кто не любят, – необразованные дебилы, подлежащие обструкции, ибо – смотри пункт 1…

Рахиль честно пыталась привести остроухого в чувство негуманными способами, применяемыми израильскими войсками к самым упёртым террористам. Увы, результат столь же нулевой, что и у честного казака. Чем накурился Миллавеллор, доподлинно неизвестно, однако достучаться до его сознания не удалось ни пытками, ни уговорами. Любопытная еврейская девушка даже понюхала его окурок, правда, потом минут пять чихала, как кошка.

– С такой анестезией только у стоматолога сидеть, – завистливо резюмировал подъесаул, ползая в окрестностях дуба в поисках выброшенной эльфом казачьей фуражки. Кстати, найти-то нашёл, но вот вернувшись, обнаружил Рахиль в самом насупленном состоянии духа…

– Да, я очень недовольна! И у меня на это стока причин, что перечисление может затянуться до вечера, и тогда я точно кого-то убью, потому как этот кто-то таки будет переспрашивать.

– А если не будет?

– Ваня, я вас лучше знаю! – безапелляционно заявила девушка и, горько вздохнув, добавила: – В израильской армии нас не морили голодом, моя двоюродная сестра за полгода набрала шестнадцать килограммов. Ой, вы бы её видели – двойной Карлсон в камуфляже! Короче, я тоже так хочу…

– Э-э, не понял?

– Не в смысле веса, а хорошо покушать!

– Здесь только жёлуди.

– А туалетной бумаги у вас случайно нет?

– А-а… м-м… ну у тебя и переходы, – окончательно запутался Иван и, неожиданно догадавшись, грозно взревел: – Я просил только форму и шашку и не намерен приставать к Всевышнему с такими…

– Ша, не буду настаивать, нет так нет, проехали, забыли, помирились! – Юная еврейка нежно похлопала его по погону и направилась в ближайшие кусты, уже оттуда через минуту прокричав:

– Я дико извиняюсь, но мне тут жутко надо, вы не могли бы резко сползать на дерево за моим автоматом, чтоб я была на вас страшно благодарна?!

Всё ещё гневно сопящий подъесаул по-военному развернулся на каблуках, всем видом показывая, что делать ему больше нечего, кроме как по деревьям лазить.

Однако, имея на редкость отходчивый характер, он нехотя прошёлся вокруг дуба. «Галил» действительно висел не осо-

бенно высоко, запутавшись ремнём в ветвях. В прыжке его достать не удалось, зато молодой человек обнаружил многофункциональное оружие бесов с летающего облака – лазерно-шариковая пушка при падении с высоты погнулась в трёх местах и на нажатие кнопки уже не реагировала. Чуть разочарованно пожав плечами, Иван забросил испорченное оружие в траву и вернулся ко всё ещё плавающему в нирване седому эльфу. Присел на корточки, похлопал по щекам, а толку…

– Да, братишка, накачался ты по самое, пардон, не лезет! Ещё одна такая передоза, и не сносить тебе копыт – откинешь в пыль, как выражается наша общая знакомая. Молчишь? Ну, молчи, давай я тебя хотя бы усажу поудобнее…

Казак приподнял уже кренящегося набок эльфа, как следует приложил его спиной к стволу, на всякий случай пощекотал соломинкой в ухе и… замер, почувствовав холод отточенной стали у щеки.

– Обернись. Медленно, – свистящим от ярости шёпотом приказал незнакомый голос. – И держи руки на виду.

Иван Кочуев подчёркнуто неторопливо встал, выпрямился и обернулся. Причём его первой мыслью было опасение, что неумолимая еврейка из кустов освищет его с ног до головы за позу пленного фашиста. Представляете, до чего же надо было довести парня…

– Эльфы?! – Не удержавшийся от возгласа подъесаул был остановлен сразу тремя узкими мечами, одновременно взле-

тевшими к его подбородку. Их держала троица стройных узколицых молодцев в грязно-зелёных костюмах специфического покроя – нечто среднее между джедаями и балерунами на пуантах. Волосы длинные, однообразно собранные в узел на затылке, уши такие острые, что порезаться можно, а выражение миндалевидных глаз крайне неприветливое. Уже приученный ничему не удивляться вслух, Иван молча ждал продолжения беседы, попутно ненавязчиво демонстрируя дружелюбие и неагрессивность.

– Ты хотел убить нашего брата.

– Ну… – на секунду призадумался казак и, решив, что в Раю всё же грех врать, честно признал: – Я хотел дать ему пинка! И до сих пор хочу, он заслужил, поверьте, но убивать бы не стал. Хотя бы из уважения к Толкиену…

Увы, лесные жители не поверили в искренность его слов, их клинки отнюдь не спешили вернуться в ножны.

– Ты хватал его руками, наверняка пытаясь ограбить спящего.

– Спящего?! Парни, разуйте глаза, да ваш родственничек с утреца под кайфом!

– И что, это достаточная причина, чтобы его убивать и грабить? – нелогично напыжились эльфы. Похоже, молодому человеку конкретно и целенаправленно навязывали нечестную драку, но он дал зачинщикам ещё один шанс:

– Этот эльф уверял, что он – потерянный принц, и просил помочь ему в возвращении законного трона. Я дал сло-

во. Миллавеллор, подтверди?!

До остроухого наркомана дооораться было не легче, чем луну из рогатки застрелить. Но троица эльфов почему-то вздрогнула и отступила в полном замешательстве…

– Миллавеллор! Не может быть… но если это он… Клянусь кудрями Галадриэль – такие деньжищи! Да уж, награда не маленькая… и мы первые его нашли! Тсс… никто… ничего…

– Эй, человек! – Определившись, самый высокий шагнул вперёд, заявив: – Мы не тронем тебя. Более того, готовы принести тебе свои извинения и благодарность за помощь в поимке государственного преступника. Мы заберём его с собой.

– Э-э, видимо, я сболтнул чего-то лишнего, – неуверенно поёжился Иван, продевая кисть правой руки в темляк. – Давайте все вместе подождём, пока дяденька придёт в себя, а там спокойно побеседуем насчёт ареста и прочего. Да, надеюсь, санкция прокурора у вас есть?

Вместо ответа три полосы отточенной стали нагло уставились ему в лицо. Большая казачья шашка охотно покинула ножны, её хищный оскал удивительно гармонировал с холодной уверенностью в себе. Чего, кстати, сам подъесаул не испытывал – скорее, он даже удивился собственному поступку. Встать одному против трёх с обнажённой златоустовской красавицей в руке, прикрывая спиной абсолютно ненужного, обкуренного и малознакомого эльфа… Ни бла-

городством, ни логикой, ни умыслом, ни удальством здесь и не пахло, но… Был широко известный всем настоящим мужчинам пьянящий аромат русской драки. Без особого повода, просто так, без объяснений, легко, до конца, для души!

Следовало бы отметить, что фехтовать Иван не умел… Поэтому, небрежно отправив в дальний полёт клинок первого же противника, он был искренне поражён, но быстро догадался, в чём тут дело.

– Спасибо тебе, Господи! Так, выходит, я теперь и верхом ездить умею, и песни казачьи петь, и водку пить стаканами?! Ох, до чего же любо!

Всерьёз обозлившиеся эльфы удвоили натиск. Бывший подъесаул, субтильный юноша из интеллигентной семьи, неожиданно для самого себя получивший все таланты и умения реестрового казака начала девятнадцатого столетия, не отступал ни на шаг. Драка была яркой и динамичной! Пока потерявший меч бедолага бегал за ним в кусты, двое остроухих сузили глаза и, грязно ругаясь, выделывали клинками замысловатые вензеля. Певучая эльфийская сталь вспарывала воздух с такой скоростью, что, казалось, на Ивана движутся два неумолимых сияющих вихря. Кружево смерти угрожало слева и справа, за спиной невинно балдел Миллавеллор, а что и где на данную минуту делала госпожа Файнзильберминц, вообще было невежливо уточнять…

– А мне начинает здесь нравиться! Очень подходящий Рай, честное подъесаульское!

Казачья шашка знает не так много чисто фехтовальных приёмов. В большинстве случаев всё решает скорость и правильная постановка кистевого удара. И дерутся казаки очень скупо, с какой-то мелочной расчётливостью, так, чтобы не повторяться дважды. Один противник – один удар, и всё, растащили трупы по углам, руки об лампасы вытерли, и шабаш – домой, в станицу, с песнями…

Тому переростку, что слева, Иван просто перерубил клинок у самой рукояти – златоустовская сталь выдержала. Меч правого поймал крест-накрест, удержал, жёстко наступил каблуком на мягкий сапог эльфа и, не раздумывая, врезал ему рукоятью по зубам.

– Думаю, на сегодня достаточно?

– Не торопись, человек… – Третий, тот, что бегал за мечом, вышел из кустов с боевым арбалетом на взводе. Подъесаул сплюнул и молча сунул шашку в ножны. Поднявшийся эльф вытер кровь с губ и так же молча ударил его ногой в пах. Две долгих минуты вся троица, забыв об оружии, старательно месила героического парня мягкими сапогами. Как больно бьют эльфийские сапоги под рёбра, знает любой орк или гоблин, но это уже другая история. В нашем случае важно лишь то, что, когда нападавшие изрядно утомились, за их спинами раздался вежливый девичий голос:

– Таки прошу прощения, но, может, вам оно надо?

Рахиль Файнзильберминц, без всякого драного балахона, в новенькой свежеотутюженной форме мотострелковых

войск государства Израиль держала в руках оставленный арбалет. Трое эльфов, тяжело дыша, развернули к ней красные лица:

– Не делай глупостей, девчонка. Даже если ты убьёшь одного из нас, подумай, что с тобой сделают остальные двое…

– Нам нужен только Миллавеллор. Остальное можешь забрать себе, если унесёшь и склеишь…

Третий ничего не сказал, но без улыбки вытащил широкий охотничий нож. Юная еврейка кротко вздохнула, поправила пальчиком берет и, неожиданно подняв арбалет, выпустила стрелу… в голубые небеса! Эльфы дружно ахнули… – похоже, более идиотского поступка они в своей жизни просто не видели. Потом один нервно хихикнул, за ним другой, а через мгновение высокий дуб буквально содрогался от громоподобных взрывов беззаботного эльфийского смеха!

– Ой, наверно, я опять ляпнула что-то дико смешное, – покачала головой Рахиль, отбрасывая бесполезный арбалет в сторону. – Но, боюсь, вы таки меня не поняли, это – МОЙ казак! Щас я вам доступно повторю…

В общем, оказалось, что рукопашный бой в Израиле тоже проходили. Причём со своей, весьма оригинальной спецификой, которую эльфы не проходили…

Глава одиннадцатая

О том, что между еврейством и казачеством могут быть позитивные отношения, даже дружба, но не более… Не более!!!

Бывший подъесаул пришёл в себя от осторожных прикосновений смоченного в росе платочка к синякам на лице. Холодок приятно успокаивал боль, и, даже не раскрывая глаз, молодой человек был готов с первой же попытки угадать, кто о нём так заботится…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.